

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

№ 3 (32), 2022

**Электронный научный журнал
Инновационная экономика**

№ 3 (32), 2022 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, научно-педагогические работники, аспиранты, докторанты.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Григорьева Елена Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по науке, Российский университет дружбы народов.

Заместитель главного редактора — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов.

Учредитель и издатель: **Российский университет дружбы народов (РУДН)**, г.Москва.

Журнал издается с 2014 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: Эл № ФС77-57989 от 28.04.2014 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал входит в базу РИНЦ (Лицензионный договор от 12 февраля 2015 г.). Зарегистрирован в международной базе цитирования Academic Resource Index ResearchBib

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте innecon.rudn.ru

E-mail редакции: innecon@mail.ru

Редакционный совет

Мосейкин Юрий Никитович – д.э.н., профессор, *председатель Редакционного совета*

Григорьева Елена Михайловна – к.э.н., доцент, *главный редактор электронного научного издания*

Соловьёва Юлиана Владимировна – к.э.н., доцент, *заместитель главного редактора электронного научного издания*

Чернышева Анна Михайловна – к.э.н., доцент, *ответственный секретарь*

Айдрус Ирина Ахмед Зейн – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Балашова Светлана Алексеевна – к.ф.-м.н., доцент, *член Редакционного совета*

Быстряков Александр Яковлевич – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Ефремов Виктор Степанович – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Зобов Александр Михайлович – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Миронова Марина Николаевна - к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Нежникова Екатерина Владимировна – д.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Пизенгольц Владимир Михайлович - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Пономаренко Елена Васильевна - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Содержание

Луговская Е.М., Асмятулин Р.Р. Экономические аспекты устойчивого развития Финляндии	4
Петрова Е.А., Шкурко В.Е. Анализ рынка микроэлектроники и реализация политики импортозамещения	12
Григорьев В.И., Разумовский В.М. Перспективы сельского хозяйства Вьетнама в развитии государства и его регионов	25
Балабейкина О.А., Коробущенко В.Ю. Современные особенности урбанизации в Индонезии	39
Метакса Д.И., Шпакова Р.Н. Современная демографическая ситуация Краснодарского края	58
Митюшкина А.А., Холина В.Н. Мигранты в Бразилии: роль в экономике и закономерности размещения	68
Чарыева Г., Миронова М.Н. Экономический анализ производственного потенциала Краснодарского края	81
Наши авторы	98

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**Экономические аспекты устойчивого развития Финляндии**

*Луговская Екатерина Михайловна,
Асмятуллин Равиль Рамилевич,
Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо – Маклая, д.6*

В статье рассматриваются основные тренды экономико-экологической повестки в Финляндии в различных сферах. Выделяются тренды в сфере услуг, инвестиций и энергетики. Анализируется экономико-экологическая ситуация в Финляндии. Выявляются проблемы и решения данного вопроса, затрагивающие законодательство Финляндии, био-инновации, налоговое регулирование, интеграцию достижений цифровизации в решении экологических проблем страны, использование государственного бюджета как инструмента развития экологически устойчивой экономики, и другие аспекты. Также в статье поднимаются смежные вопросы, которые могут быть решены посредством «зеленой» экономики.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, устойчивое развитие, Финляндия, экология.

JEL коды: O130.

Economic aspects of sustainable development in Finland

*Lugovskaya Ekaterina Mikhailovna,
Asmyatullin Ravil Ramilevich,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article discusses the main trends in the economic and environmental agenda in Finland in various fields. Trends in the sphere of services, investments and energy are highlighted. The ecological situation in Finland is analyzed. Problems and solutions to this issue are identified that affect Finnish legislation, bio-innovations, tax regulation, the integration of digitalization achievements into solving the country's environmental problems, the use of the state budget as a tool for developing an environmentally sustainable economy, and other aspects. The article also raises related issues that can be resolved through the «green» economy.

Key words: green economy, sustainable development, Finland, ecology.

За последнее десятилетие концепция зеленой экономики стала стратегическим приоритетом для правительств многих стран. Они превращают свою экономику в надежную машину, которая способна помочь в решении экологических вопросов.

Тренды экономико-экологической повестки в Финляндии

В последние годы Финляндия создала мировых лидеров во всех аспектах устойчивого развития: от экологически чистой стали до перерабатываемых тканей и решений без микропластика. Этих новаторов называют «первопроходцами» в области устойчивого развития.

Туризм в Финляндии включает в себя аспекты чистой природы и спокойствия. Природный туризм является растущей тенденцией как в Финляндии, так и во всем мире. Можно увидеть, что он связан с тенденциями устойчивого развития и зеленой экономики, а также с общим оздоровительным трендом, который включает, например, тренд полезных продуктов и природный фитнес с трейлранами, экскурсионным катанием на коньках и горным велосипедом. Пребывание на природе улучшает физическую форму и улучшает физическое и психическое здоровье. В дополнение к этому это очень эффективный способ оправиться от стресса [3].

Второй тренд, который стоит выделить, – ускоряющиеся темпы роста возобновляемой энергетики. Главная цель на сегодняшний день состоит в том, чтобы глобальная энергетическая система была менее зависимой от традиционных источников, таких как уголь, нефть и природный газ [2].

Что касается вопроса чистого воздуха, этот момент затрагивает следующий тренд. Хорошее качество воздуха важно для здоровья и комфорта человека. Целью политики Финляндии по борьбе с загрязнением воздуха является улучшение благосостояния людей путем сохранения хорошего состояния окружающей среды, в том числе хорошего качества воздуха, а также сохранение биоразнообразия и предотвращение подкисления и эвтрофикации экосистем. Эта цель, со своей стороны, реализует конституционную обязанность

государственных властей прилагать усилия для обеспечения права на здоровую окружающую среду для каждого. Министерство окружающей среды отвечает за принятие решений и управление своей административной ветвью за реализацию этого основного права в Финляндии [5].

Этот вопрос сказался и на фондовом рынке. Наблюдалась сильная тенденция популярности EV и Autonomous Driving, то есть электромобили и самоуправляемые автомобили. Акции в этих секторах, таких как Tesla и Nio, растут. Электромобили и самоуправляемые автомобили тесно связаны с такими мегатрендами, как глобальное потепление и возобновляемые источники энергии. Электрификация автомобильного сектора является одной из прекрасных возможностей для сокращения выбросов CO₂. Кроме того, крупные города страдают от плохого качества воздуха, поэтому в будущем только электрическим или другим транспортным средствам с нулевым уровнем выбросов, вероятно, будет разрешено передвигаться по городской территории [4].

Этот вопрос актуален и контролируется через анализ ситуации с загрязнением воздуха. Финский институт окружающей среды собирает национальные данные о выбросах, передает их в ЕС и Конвенцию ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, а также координирует и отчитывается по мониторингу воздействия загрязнения воздуха. Ответственность за мониторинг качества воздуха лежит на муниципалитетах, а в сельской местности – на Финском метеорологическом институте.

На данный момент Финляндия является мировым лидером в области производства замкнутых систем на биологической основе. Например, все, что получено из масла, можно вылепить из дерева. Такие новинки уже набирают обороты на рынке. Финские компании являются первопроходцами в области устойчивого развития следующего поколения и сосредоточены на создании решений для лучшего будущего.

Анализ состояния «зеленой экономики» Финляндии: проблемы и решения

На экологический вопрос направлены многие силы в Финляндии, государство внимательно относится к этой глобальной проблеме. Совокупный рейтинг эко-инноваций Финляндии, равный 137, превышает средний показатель по ЕС на 37%, и страна уступает только Люксембургу и Дании. В частности, субиндексы результатов эко-инноваций страны, социально-экономические результаты и вклады в эко-инновации выделяются как ведущие компоненты эко-инновационной зоны Финляндии. Однако эффективность использования ресурсов продолжает оставаться одной из основных проблем Финляндии и свидетельствует о важности улучшения соответствующих структур.

Финляндия продолжает оставаться лидером в области эко-инноваций с культурой пилотирования, которая сделала их одним из ведущих полигонов в мире. Потенциал круговой экономики широко признан и был рассмотрен в обновленной национальной стратегии круговой экономики. Точно так же биоэкономика привлекает все большее внимание и считается основой финской экономики. Кроме того, можно определить предстоящие тенденции в области цифровизации в сквозной области искусственного интеллекта или чистых технологий. Чтобы обеспечить ожидаемые выгоды и использовать потенциал эко-инноваций, Финляндия особенно заинтересована в несложном и эффективном входе эко-новаторов за счет финансирования открытых инноваций и совместного творчества. Сильная и прочная система эко-инноваций и технологических инноваций способствует технологической устойчивости и доступности [1].

Одной из проблем экологии в Финляндии является вопрос потребления и загрязнения. Низкие экологические налоги и неравномерное развитие по всей стране влияют на динамику эко-инноваций. Для контроля потребления и производства Финляндия вводит налоги такие, как налог на добычу полезных ископаемых, налог на пластик, налог на продукты животного происхождения и налог на воздух.

В дополнение к этому есть план и график прекращения налоговых субсидий на ископаемое топливо, что затрагивает проблему чистой энергетики в стране. Государство предполагает производить содействие зеленым инвестициям в бизнес путем установления адекватных целей климатической политики в течение длительного периода времени.

Важным вопросом является достижение углеродной нейтральности Финляндии к 2030 г. и создание четкого пути к достижению этой цели. Для улучшения экологической ситуации в стране есть и другие цели, одна из них: обязательство по достижению амбициозных национальных целей в области энергоэффективности и увеличение доли устойчивой энергии с низким уровнем выбросов [1, 4].

Разрабатывается стратегия широкого развития «зеленой экономики» для решения многих экологических проблем. Таким образом, ускоряются темпы роста инвестиций в производство энергии с низким уровнем выбросов. Поддерживаются инвестиции в чистые технологии, которые содействуют обновлению промышленных процессов с более низким уровнем выбросов углерода посредством налогового руководства, инвестиционной и исследовательской поддержки, а также возвращения финансового инструмента в совместные прикладные исследовательские проекты между компаниями и университетами.

Это касается и государственного бюджета: устанавливаются строгие критерии устойчивости для государственных закупок и использовать их для ускорения перехода к зеленой экономике. Происходит инвестирование в циркулярную экономику, которая повышает эффективность использования материалов и способствует созданию новых услуг [4].

Также государство старается способствовать развитию экономики совместного потребления с помощью законодательства с учетом прав работников и правил добросовестной конкуренции между компаниями.

Стоит обратить внимание, что на данный момент одним из трендов «зеленой экономики» в Финляндии является зеленый туризм. Следующий тренд

– ускоряются темпы роста возобновляемой энергетики. Хорошее качество воздуха важно для здоровья и комфорта человека. Этот вопрос сказался и на фондовом рынке. Наблюдалась сильная тенденция популярности электромобилей.

Выводы

Подводя итоги работы, мы можем вспомнить сделанные ранее выводы. Во-первых, развитие «зеленой экономики» играет большую роль в устойчивом развитии стран и мира. Сюда входит вопрос здоровья населения, который зависит от экологической обстановки в стране, а также проблемы загрязнения водоемов, возобновляемой энергии, устойчивого потребления и производства, изменения климата и другие.

Этот вопрос сейчас крайне актуален и в экономике уже используют ESG-модель для оценивания компаний и их влияние на общественно значимые проблемы.

На развитие «зеленой экономики» влияют инвестиции в экологическое развитие. Европейский союз играет большую роль в направлении биоэкономики: существует множество программ, направленных на улучшение экологической ситуации в странах. Страны ЕС много инвестируют в экологическое развитие, и это дает свои плоды.

В мировой практике в сфере «зеленой экономики» уделяют большое внимание следующим вопросам: «зеленым» инвестициям, энергетике, числу «зеленых» рабочих мест и загрязнению воздуха.

Одним из трендов «зеленой экономики» в Финляндии является «зеленый» туризм. Основными экологическими вопросами Финляндии являются загрязнение воздуха и воды, а также сохранение дикой природы. Следующий тренд – ускоряются темпы роста возобновляемой энергетики. Хорошее качество воздуха важно для здоровья и комфорта человека. Этот вопрос сказался и на фондовом рынке. Наблюдалась сильная тенденция популярности электромобилей.

Для контроля потребления и производства Финляндия вводит «вредные» налоги, такие как налог на добычу полезных ископаемых, налог на пластик, налог на продукты животного происхождения и налог на воздух. Государство предполагает оказывать содействие «зеленым» инвестициям в бизнес путем установления адекватных целей климатической политики в течение длительного периода времени. Важным вопросом является достижение углеродной нейтральности Финляндии к 2030 г. и создание четкого пути к достижению этой цели. Ускоряются темпы роста инвестиций в производство энергии с низким уровнем выбросов.

Список литературы

1. Finnish Bioeconomy Strategy // Bioeconomy, 2022 [Электронный ресурс]. URL: www.bioeconomy.fi/facts-and-contacts/finnish-bioeconomy-strategy/1 (дата обращения: 07.05.22).
2. Green Economy // UNEP, 2020 [Электронный ресурс]. URL: www.unep.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-economy (дата обращения: 12.05.22).
3. How the new era of green growth in Europe is impacting jobs // EY, 2021 [Электронный ресурс]. URL: www.ey.com/en_gl/eu-institutions/how-the-new-era-of-green-growth-in-europe-is-impacting-jobs (дата обращения: 10.05.22).
4. Total energy consumption by energy source (all categories), 1970-2020 // Pxnet2.stat, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__ene__ehk/statfin_ehk_pxt_12vq.px/ (дата обращения: 05.05.2022).
5. World Development Indicators // World Bank, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators> (дата обращения: 07.05.22).

References

1. Finnish Bioeconomy Strategy. Bioeconomy, 2022. Available at: <https://www.bioeconomy.fi/facts-and-contacts/finnish-bioeconomy-strategy/> (accessed: 07.05.22).
2. Green Economy. UNEP, 2020. Available at: www.unep.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-economy (accessed: 12.05.22).
3. How the new era of green growth in Europe is impacting jobs. EY, 2021. Available at: www.ey.com/en_gl/eu-institutions/how-the-new-era-of-green-growth-in-europe-is-impacting-jobs (accessed: 10.05.22).
4. Total energy consumption by energy source (all categories), 1970-2020. Pxnet2.stat, 2022. Available at: https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__ene__ehk/statfin_ehk_pxt_12vq.px/ (accessed: 05.05.2022).
5. World Development Indicators. World Bank, 2022. Available at: <https://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators> (accessed: 07.05.22).

© *Луговская Екатерина Михайловна, Асмятуллин Равиль Рамилевич, 2022 г.*

Анализ рынка микроэлектроники и реализации политики импортозамещения

*Петрова Екатерина Андреевна,
Шкурко Валентина Евгеньевна,
Институт экономики и управления
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620002, Уральский федеральный округ, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19*

Работа посвящена актуальной проблеме – реализации импортозамещения, сохранению и развитию отечественного электронного продукта. В ходе исследования были проанализированы статистические данные для оценки положения отрасли, рынок электроники с учетом мер государственной поддержки, рассмотрен опыт разных мировых лидеров. Авторами рассматриваются стратегии различных компаний по работе с реализацией замещающей продукции. В результате исследования определяются как теоретические принципы проведения изученной политики, так и уже реализуемая часть проекта.

Ключевые слова: импортозамещение, российское производство, государственная поддержка, электроника, инновации.

JEL коды: E23, F01, F63, H59, L63.

Analysis of the electronics market and implementation of import substitution policy

*Petrova Ekaterina Andreevna,
Shkurko Valentina Evgenievna,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University,
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
19 Mira Street, 620002, Ekaterinburg*

The work is devoted to an urgent problem - the implementation of import substitution, the preservation and development of a domestic electronic product. During the research, statistics were analyzed to assess the position of the industry, the electronics market, taking into account government support measures, and the experience of various world leaders was considered. The authors consider the strategies of various companies for working with the sale of replacement products. As a result of the study, both the theoretical principles of the studied policy and the part of the project already being implemented are determined.

Keywords: import substitution, Russian production, government support, electronics, innovation.

Введение

Началом развития импортозамещения можно считать наступивший кризис в 2014 г. в России. А с учетом геополитической ситуации в 2022 г. импортозамещение уже считается необходимой частью экономики для любой страны. Актуальность работы прежде всего связана с активным развитием реализации и эффективного внедрения технологий в сфере микроэлектроники, так как она многие годы остается одной из проблемных зон российского производства. А активизация развития импортозамещения является предпосылкой для создания таких национальных производств, которые смогут обеспечить эффективное и успешное внутреннее потребление, и быть конкурентоспособными на внешнем рынке.

Целью исследования является выявление проблем в российском импортозамещении, оценка влияния государства на предприятия электронной промышленности и анализ состояния выстраиваемой уже несколько лет данной политики.

Для раскрытия цели были поставлены и решены следующие задачи:

- оценены возможности внедрения направлений импортозамещения;
- выявлены причины низких темпов роста производства микроэлектронной промышленности;
- проанализированы статистические данные об импортируемой продукции в РФ и дана оценка положению микроэлектроники;
- рассмотрены методы государственного регулирования в целях преодоления кризиса и восстановления электронной индустрии;
- изучены особенности проведения политики импортозамещения в микроэлектронике с учетом современного состояния сферы.

В ходе исследования была выдвинута следующая гипотеза: актуально ли импортозамещение в сфере микроэлектроники?

Обзор литературы

На тему исследования проблем импортозамещения, причин их возникновения, а также мер реализации данной программы в сфере микроэлектроники писали такие российские авторы, как С. Д. Бодрунов, В. Шиллер, В. Шпак.

Предпринимаемые меры для поддержки предприятий и план по изготовлению микроэлектронной продукции раскрывают Ю. Носов, А. Сметанов, А. Долженков.

О зависимости российского рынка от импортной продукции и потенциале стабилизации импортозамещения писали О. Березинская, Н. В. Кривенко и Д. С. Епанешникова.

При этом не до конца остается изученным вопрос об активном вмешательстве государства в микроэлектронную область для её поддержки и восстановления, не проработан аспект внедрения отечественных инноваций и их долгосрочное использование.

Методы исследования

Методами исследования в работе являются информационный и аналитический, а также методы статистического анализа, сравнения и обобщения.

Результаты

Одним из наиболее наукоемких и технологических разделов машиностроения является электронная промышленность. Сложной сферой электроники считается микроэлектроника, в которой около 90% инновационных решений от общей суммы. Несмотря на это, производство имеет низкие темпы роста из-за технологического отставания. Соответственно, из-за этого технологический уровень микроэлектронной промышленности значительно отличается от уровня мировых лидеров. Например, тайваньский TSMC уже производит продукцию на 7 и 5 нм. Южная Корея идет в ногу с TSMC и также

изготавливает продукцию с топологией 7 нм, одновременно осваивая технологию 5 нм. Таким образом, самыми передовыми фабриками в области производства полупроводников в настоящее время считаются Samsung (Южная Корея) и TSMC (Тайвань). На российском рынке предприятием ПАО «Микрон» освоен техпроцесс 90 нм, который соответствует уровню полупроводниковой технологии, достигнутой в мире в 2002-2003 гг. (Intel Pentium 4, Prescott) [3, с. 6].

Импортозамещение в российской промышленности

Вопросы импортозамещения в российской промышленности приобрели особую важность вследствие введения экономических санкций, под действие которых попал ряд российских компаний, и ответных мер Правительства Российской Федерации. Эти ограничения негативно сказались на потребительском рынке России, вызвали существенный рост цен и способствовали усилению вывоза капитала и ослаблению курса рубля. Однако при благоприятных условиях они могут оказать позитивное воздействие на развитие некоторых отраслей промышленности, став стимулом к импортозамещению [2, с. 58]. Так, в 2019 г. рынок полупроводников составлял 8 млрд долларов – 1,6% мирового рынка. Но в 2020 г. снизился до 2,7-3 млрд долларов, что составляет 0,7% мирового рынка. Доля России в распределении мировых производственных мощностей остается крайне низкой, что отображено на рис. 1.

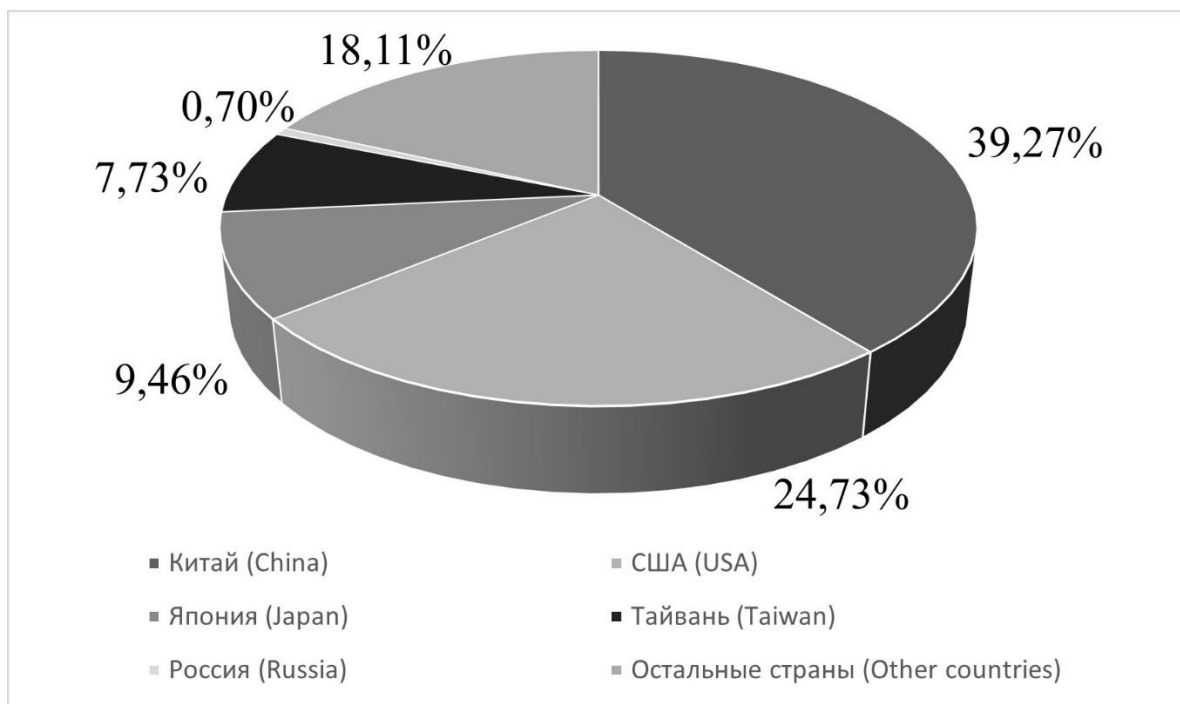

Рис. 1. Распределение мировых производственных мощностей в микроэлектронной промышленности.

Источник: [5].

Fig. 1: Distribution of global production capacities in the microelectronic industry.

Source: [5].

Ни одна страна не должна быть изолирована и обеспечивать себя полностью сама. Современное импортозамещение развивается в двух направлениях, в предпочтении которых стоит либо вытеснение импортной продукции из-за увеличения объема производства отечественной продукции, либо увеличение количества отечественной продукции из-за ограничения импорта. Поэтому необходимо понимать разницу между полным импортозамещением и импортонезависимостью. Например, полное импортозамещение все равно будет невозможно, даже если будет создан аналог импортной схемы, так как потребуются проведение зачетных тестирований, переработка и переоформление документации. Отказ от зарубежной продукции недопустим, ведь в этой ситуации отечественная электроника сильно отстанет и потеряет некоторые её направления. Итак, из-за введения санкций теперь ограничены поставки из Японии, Германии, США – государств, которые больше

всего ввозят свою продукцию в Россию. Об этом свидетельствуют данные, представленные на рис. 2.

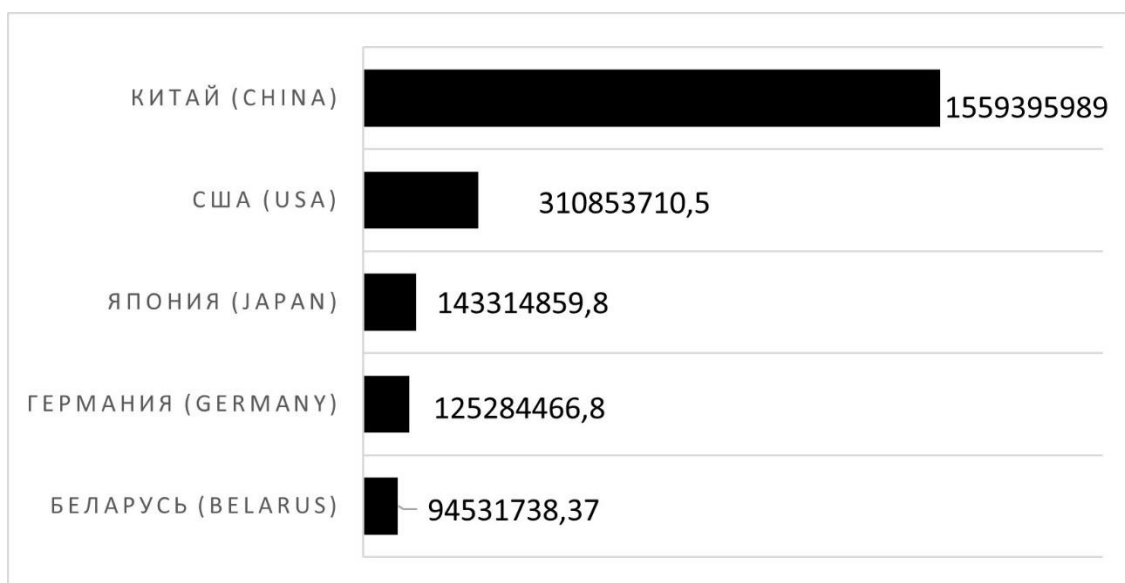

Рис. 2. ТОП-5 стран, импортирующих в РФ свою продукцию, USD.

Источник: [5].

Fig. 2: TOP-5 of countries importing their products to the Russian Federation, USD.

Source: [5].

Чтобы избавиться от зависимости в импорте от этих стран, необходимо производить и овладевать огромным количеством номиналов в электронной компонентной базе (ЭКБ). Для обеспечения импортонезависимости отечественные производители разрабатывают одноплатные компьютеры, занимаются созданием отечественных операционных систем (ОС), по независимым каналам организуются закуп радиоэлектронных компонентов. Безусловно, создание микропроцессоров продолжает развиваться дальше. «Эльбрус-4» и «Байкал-Т1» больше всего привлекают внимание потребителей с точки зрения производительности. «Байкал-Т1» привлекает своим энергопотреблением в применении, а «Эльбрус-4С» преуспевает в работе спецвычислений по быстрым алгоритмам. Это показывает, что даже без ощутимой государственной поддержки предприятия реализуют вполне конкурентоспособное оборудование.

Меры государственной поддержки

Тем не менее, государственная поддержка в реализации микроэлектронной продукции все же возросла за последние годы. Например, в 2020 г. было выделено 300 млн рублей на производство микросхем для платежных карт «Мир» [9]. Благодаря данному финансированию будет реализовано 5 млн микросхем, что поспособствует снижению себестоимости отечественного продукта в сравнении с зарубежными конкурентами и повысить конкурентоспособность отечественной продукции. Этот пример иллюстрирует начало развития импортонезависимости. Это должно помочь обеспечить безопасность особенно важной аппаратуры и минимизацию рисков для остальной. Стоит отметить, что доля импортированного товара к 2021 г. в некоторых отраслях микроэлектроники понемногу снизилась, что показано на рис. 3.

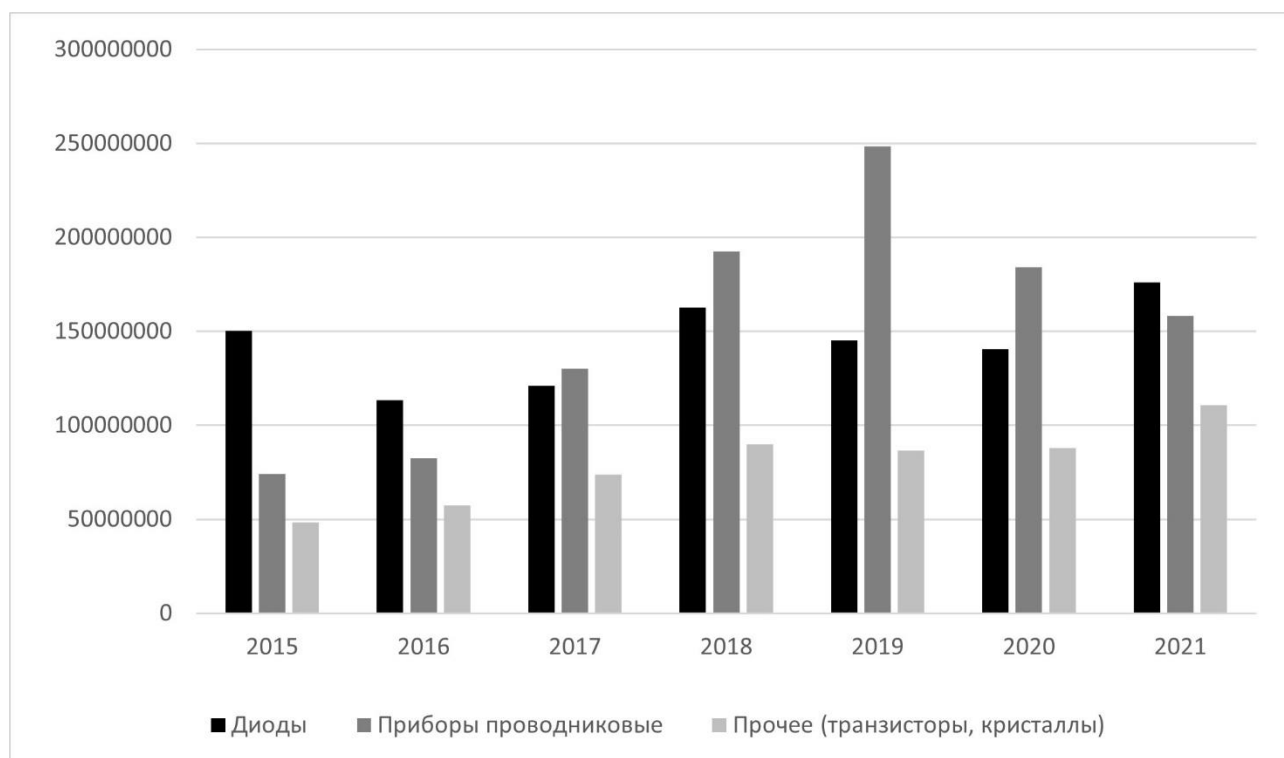

Рис. 3. Доля импортированного товара за 2015-2021 гг.

Источник: [5].

Fig. 3: Share of imported goods for 2015-2021.

Source: [5].

Спецификой современной ситуации является высокая зависимость большинства российских производств от импортных сырья, материалов, готовых изделий. Возникновение и развитие этой зависимости определялось не столько курсовым фактором (относительной дешевизной импортной продукции по сравнению с российскими аналогами), сколько принципиальным отсутствием полноценных аналогов отечественного производства [1, с. 113]. Для обеспечения импортонезависимости необходимо нацелиться на курс сразу по двум направлениям. Первое – это создание современных производств на основе замкнутых технологических циклов для особо важной ЭКБ. Второе – это повышение эффективности процесса приобретения импортных микросхем для обычных вооружений и общепромышленного назначения [8, с. 155]. Важно начать развивать первое направление, поскольку стратегические системы, использовавшие ранее разработанную ЭКБ, уже устарели, что не очень безопасно. Производство гражданской ЭКБ на данный момент бесперспективно, в связи с ее низкой конкурентоспособностью. Достижения в производстве особо важной ЭКБ смогут стать неким фундаментом для возрождения электроники в общем. В противном случае произойдет переход к импорту готовой продукции, где государство будет покупателем и пользователем этих товаров. Импортонезависимость в ЭКБ должна сподвигнуть значительный рост в отечественной электронике.

Сейчас страна всё больше подвержена риску потерять доступ к современной микроэлектронике из-за введенных санкций. Для стабилизации экономики в условиях санкционного режима требуются не только реакция на вводимые санкции, но и формирование собственной активной позиции по импортозамещению. Например, политика импортозамещения должна учитывать влияние санкций в различных областях. Положительным примером является формирование в Министерстве финансов Департамента контроля за внешними ограничениями [6, с. 768]. Государство старается всеми силами реализовать программу «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» на внутреннем рынке. Так, за март 2022 г. по заказу Минпромторга РФ

Зеленоградский нанотехнологический центр взялся разрабатывать фотолитограф на 130 нм, а Центр коллективного пользования «Микросистемная техника и электронная компонентная база» при НИУ «Московский институт электронной техники» взялся за разработку концепции безмасочного экстраультрафиолетового (ЭУФ) литографа с разрешением 28 нм. Первый необходим для поддержания существующего уровня российской микроэлектроники, второй — для достижения самого современного уровня [7, с. 36].

При условии введения суровых санкций импортозамещение становится вынужденным выживанием на рынке. Это затруднит обновление и ремонт оборудования на уже действующих предприятиях микроэлектроники, что может привести к их остановке и сделает невозможным реализацию новых передовых производств. В данном случае Минпромторг позаботился о предприятиях и запустил онлайн-сервис «Биржа импортозамещения». Первый заместитель министра промышленности и торговли Василий Осьмаков заявил, что с помощью сервиса можно будет публиковать запросы на приобретение промышленной продукции, запасных частей и комплектующих, а поставщики смогут направлять свои ценовые предложения и предлагать аналоги без дополнительных затрат, согласований и посредников. В сервисе уже представлено более 14 тыс. предприятий [4, с. 48].

Государство расширяет свое влияние на микроэлектронную промышленность с помощью увеличения доли его участия в акционерных обществах крупных отечественных производителей. Держателем 100 % акций АО «Росэлектроника» является «Ростех», к которому относится основная часть небезуспешных предприятий разной области. Однако, при огромных бюджетных тратах, вклад государства в развитие значительно снижался в последнее время, при этом объём инвестиций, нацеленный на приобретение машин и оборудования, сократился до 29,4 млрд рублей с 36. Положительные результаты политики импортозамещения связаны с формированием спроса на отечественные изделия и реализацией национальных проектов.

Сегодня мы не наблюдаем самокупаемость микроэлектронной отрасли России. Привлечение частного капитала происходит довольно проблематично. Основными источниками финансирования отрасли долгое время остаются средства из федерального бюджета и субъектов РФ – в 2021 г. было предусмотрено 3 млрд рублей; из Фонда перспективных исследований – финансирование от 1 млн рублей и Фонда развития промышленности (ФРП) – целевые займы по ставке 1% и 3% годовых сроком до 7 лет в объёме от 5 млн до 2 млрд рублей; в меньшей мере – частные инвестиции, которые составляют 18% от общей выручки отрасли. В стратегии развития электронной промышленности подготовлено сокращение участия государства по мере снижения рисков её реализации, но в ближайшей перспективе это вряд ли произойдет.

На данном этапе развития микроэлектронной отрасли участие государства необходимо и доказано. Обосновывается это состоянием отечественной микроэлектроники, опытом мировых лидеров в производстве. Выпускаемая, в частности, государственными предприятиями, продукция не сможет закрепиться на каких-либо мировых рынках в связи со сложной геополитической обстановкой. Следовательно, проведение политики импортозамещения и государственное регулирование данной политики методами поддержки в целях преодоления кризиса и восстановления электронной индустрии России актуальны.

Заключение

На основе проведенного исследования пришли к следующим результатам.

- Оценены возможности внедрения политики импортозамещения – следует делать упор на развитие импортонезависимости.
- Выявлены причины низкого темпа роста производства микроэлектронной промышленности – отставание в развитии производства, несмотря на внешнее и внутреннее финансирование.

- Проанализированы статистические данные об импортируемой продукции в РФ на сумму почти 3 млрд долларов на июль 2021 г. и дана оценка положению микроэлектроники.
- Рассмотрены методы государственного регулирования для преодоления кризиса и восстановления электронной индустрии – благодаря проводимой господдержке влияние государства усиливается, но вклад в развитие снижается. Всего выделено на развитие электронной области 266 млрд рублей.
- Изучены особенности проведения политики импортозамещения в микроэлектронике с учетом современного состояния сферы.

Список литературы

1. Березинская О. Курс национальной валюты и зависимость российской экономики от импорта // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10. – №1. – С. 112-125.
2. Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015.
3. Григорьева А., Дзюбаненко С. Российская и мировая полупроводниковая промышленность. Цифры и факты // Время электроники. – 2021. – №21. – С. 1-6.
4. Долженков А. Тиндер для бизнеса // Еженедельник Эксперт. – 2022. – №12 (1245). – С.48-49.
5. Импорт в Россию. Код ТНВЭД 16 8541 // Экспорт и импорт в Россию по товарам и странам (Рустат) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-M202102-202201/RU/import/world/168541> (дата обращения: 30.04.2022).
6. Кривенко Н. В., Епанешникова Д. С. Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. – 2020. – Т.16. – №3. – С. 765-778.
7. Механик А. Микросхемам готовят отечественную печать // Еженедельник Эксперт. – 2022. – №12 (1245). – С. 36-41.

8. Носов Ю., Сметанов А. Крепить импортнезависимость страны! // Электроника НТБ. – 2014. – №8 (00140). – С.154-155.
9. Распоряжение об поддержке электронной промышленности: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2020 года №2893-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/40811/> (дата обращения: 09.04.2022).

References

1. Berezinskaya O. Kurs natsionalnoy valyuty i zavisimost rossiyskoy ekonomiki ot importa [The exchange rate of the national currency and the dependence of the Russian economy on imports]. *Ekonomicheskaya politika*, 2015, Vol. 10, no. 1, pp. 112-125.
2. Bodrunov S. D. Teoriya i praktika importozamescheniya: uroki i problemy [Theory and practice of import substitution: lessons and problems]. St. Petersburg: INIR named after S.Yu. Witte, 2015.
3. Grigorieva A., Dzyubanenko S. Rossiyskaya i mirovaya poluprovodnikovaya promyshlennost [Russian and world semiconductor industry. Figures and facts]. *Vremya elektroniki*, 2021, no. 21, pp. 1-6.
4. Dolzhenkov A. Tinder dlya biznesa [Tender for business]. *Ezhenedelnik Ekspert*, 2022, no. 12 (1245), pp.48-49.
5. Import v Rossiyu. Cod TNVED 168541. Eksport i import v Rossiyu po tovaram I stranam (*Rustat*) [Import to Russia. HS Code 16 8541. Exports and imports to Russia by goods and countries (Rustat)]. Available at: <https://ru-stat.com/date-M202102-202201/RU/import/world/168541> (accessed: 30.04.2022).
6. Krivenko N. V., Epaneshnikova D. S. Importozamesscheniye kak instrument stabilizatsii socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Import substitution as a tool for stabilizing socio-economic development of regions]. *Ekonomika regiona*, 2020, Vol. 16, no. 3, pp. 765-778.
7. Mechanic A. Microsxemam gotovyat otechestvennuyu pechat [Microchips prepare domestic printing]. *Ezhenedelnik Ekspert*, 2022, no. 12 (1245), pp. 36-41.

8. Nosov Yu., Smetanov A. Krepit importnezavisimost strany! [Strengthen the import independence of the country!]. *Electronica NTB*, 2014, no. 8 (00140), pp.154-155.

9. Rasporyazhenie o podderzhke electronnoy promyshlennosti: Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federacii ot 7 noyabrya 2020 goda №2893-p [Order on the support of the electronic industry: Order of the Government of the Russian Federation no. 2893-r dated November 7, 2020]. Available at: <http://government.ru/docs/40811/> (accessed: 09.04.2022).

© *Петрова Екатерина Андреевна, Шкурко Валентина Евгеньевна, 2022 г.*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ**Перспективы сельского хозяйства Вьетнама в развитии государства
и его регионов**

Григорьев Владимир Игоревич,

Разумовский Владимир Михайлович

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023 г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А*

Вьетнам является динамически развивающимся государством Юго-Восточной Азии, в экономике которого сельское хозяйство продолжает играть значительную роль. С начала рыночных реформ данная отрасль экономики государства пережила ряд серьезных трансформаций, значительно изменивших специализацию и методы хозяйствования. На основе статистических данных, информационных ресурсов и правительственных документов, проанализированы различные аспекты сельского хозяйства Вьетнама. Рассмотрены планы правительства по развитию сельских территорий, перспективы развития животноводства и растениеводства, подчеркнута важность регионального аспекта хозяйства. Сделан вывод о сильном сельском хозяйстве Вьетнама с большими перспективами, обозначена тенденция регионов к специализации в рамках сельского хозяйства.

Ключевые слова: *Вьетнам, сельское хозяйство, животноводство, растениеводство.*
JEL коды: *Q10.*

**Prospects for Vietnamese agriculture in the development of the state
and its regions**

Vladimir Igorevich Grigoriev,

Vladimir Mikhailovich Razumovsky

*St. Petersburg State University of Economics,
191023 St. Petersburg, embankment of the Griboedov Canal, 30-32, letter A*

Vietnam is a dynamic Southeast Asian economy in which agriculture continues to play a significant role. Since the beginning of market reforms, this sector of the state's economy has undergone a number of major transformations that have significantly changed its specialization and methods of management. On the basis of statistical data, information resources and government documents, various aspects of agriculture in Vietnam were analyzed. Government plans for the development of rural areas, prospects for livestock and crop production were reviewed, and the importance of the regional aspect of agriculture was emphasized. It concludes that Vietnamese agriculture is strong and promising and that there is a tendency for regions to specialize in agriculture.

Keywords: *Vietnam, agriculture, livestock farming, crop production.*

Введение

В настоящий момент Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) является одним из наиболее перспективных государств Юго-Восточной Азии из числа развивающихся стран данного региона. Во внешней политике Вьетнам проводит последовательный курс, основанный на нейтралитете и многовекторности, активно проявляет себя как член важных региональных (АСЕАН), так и глобальных (ООН) организаций. Одновременно во внутренней политике идет постепенная модернизация различных сфер жизни страны. В сфере экономики продолжаются процессы индустриализации, параллельно этому также отмечается рост доли сектора услуг в товарообороте страны. Несмотря на данные процессы, значительная часть населения Вьетнама все еще критически зависит от сельского хозяйства. Эта категория населения постепенно сокращается, тем не менее, учет ее интересов важен для дальнейшего развития государства. В сельской местности проживает 62,67 млн чел. (65% населения), в сельском и лесном хозяйстве занято 18,8 млн чел. (34,5% рабочей силы). После экономических реформ «Дой Мой», приведших ко вхождению Вьетнама в текущую мировую экономику, сельскому хозяйству пришлось вступить в борьбу как за внутренний, так и за внешние рынки. Это стимулировало развитие новых методов хозяйствования, позволяющих производить продукцию с более высокой добавленной стоимостью, повысить производительность труда и ввести в оборот ранее неиспользованные ресурсы, одновременно вызвав к жизни ряд негативных процессов.

В связи с усилением позиций СРВ как в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, так и в Юго-Восточной Азии в частности, государство должно обеспечить себе надежную внутреннюю стабильность, благодаря которой можно сохранить и преумножить текущие геополитические успехи государства. Важной частью данного процесса станет ускоренное региональное развитие, которое во многом будет обеспечено ростом качественных и количественных показателей сельского хозяйства.

Со своей стороны, российской науке следует тщательно изучить данные аспекты хозяйствования дружественного нам государства Вьетнам. СРВ входит в зону свободной торговли ЕАЭС и является важным торговым партнером России. Несмотря на то, что на данный момент продукция сельского хозяйства составляет лишь 11,73% общего импорта России из Вьетнама, этот показатель имеет большие перспективы роста, в особенности это касается тех товаров, которые РФ не может производить сама вследствие природных условий.

Обзор литературы

Наиболее оперативно отслеживать происходящие в сельском хозяйстве Вьетнама изменения позволяют государственные информационные порталы, а также статистика и научные публикации [1-6]. Данные информационные ресурсы позволяют проследить современные тренды в сельском хозяйстве СРВ, а их анализ позволяет сделать обоснованные выводы по его дальнейшим перспективам в рамках государства и его отдельных регионов.

Методы исследования

На основе анализа данных государственной статистики, региональных и международных информационных ресурсов, а также соответствующих правительственных документов, определены современные тренды во Вьетнамском сельском хозяйстве и дальнейшие перспективы его развития

Цель и задачи исследования

Целью исследования является проведение анализа проблем и перспектив сельского хозяйства как важного аспекта социально-экономического развития Вьетнама, выявление проблем и перспектив сельского хозяйства в регионах Вьетнама.

Работа правительства по улучшению положения сельскохозяйственных районов Вьетнама

После начала реформ Дой Мой, Министерство сельского хозяйства и развития сельских территорий выпустило ряд документов, затрагивающих важные аспекты существования подведомственных им сфер. Среди документов последнего времени стоит выделить Решение № 800 / QD-TTg от 04.06.2010 «Об утверждении Национальной программы Нового Сельского Развития (NRD)» и Решение № 150/QD-TTg от 28.02.2022 «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий на период 2021-2030 гг. и концепции до 2050 года». Программа NRD стала одной из наиболее важных в политике в области сельского хозяйства и развития сельских районов Вьетнама до 2020 г. После 5 лет реализации (2010-2015 гг.) NRD получила до 851380 млрд донгов (приблизительно 37 млрд долл. США по текущему курсу) в качестве инвестиций.

Программа NRD подразумевает достижение, как всем государством, так и отдельными сельскими населенными пунктами, определенных плановых показателей, которые должны продемонстрировать всестороннее развитие сельской местности [1].

В 2021 г. было объявлено о продолжении действия программы NRD, издано решение 263/с QD-TTG от 28.07.2021 об утверждении целевых показателей Национальной программы Нового Сельского Развития (NRD) на период 2021-2025 гг. Всего в стране уровня, предусмотренного Программой развития, должно достичь не менее 80% сельских населенных пунктов. Средний доход сельских жителей должен увеличиться как минимум в 1,5 раза по сравнению с 2020 г. На продолжение работы программы NRD за 2021-2025 г. будет потрачено 2455212 млрд донгов (приблизительно 107 млрд долл. США по текущему курсу).

Стратегии развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий на период 2021-2030 гг. и концепции до 2050 г. во многом опираются на Стратегию устойчивого развития Вьетнама на 2011-2020 гг. В данном

документе среди целей, относящихся к сельскому хозяйству и сельским районам, значилось: обеспечение продовольственной безопасности, урбанизация, контроль численности населения, развитие качественной сельскохозяйственной продукции, повышение уровня жизни фермеров, применение передовых научных достижений в сельском хозяйстве. Основными императивами данной программы являются синхронизация процессов модернизации сельского хозяйства и промышленности, наращивание производства продукции с высокой добавленной стоимостью, значительное повышение качества жизни сельского населения. Среди конкретных целей, которых планируется достичь до 2030 г., стоит выделить прежде всего повышение темпов роста производительности труда в сельском хозяйстве до 5,5-6% в год, повышение темпов роста стоимости экспорта сельского хозяйства до 5-6% в год, повышение доходов сельских жителей в 2,5-3 раза по сравнению с 2020 г. Доля рабочей силы в сельском хозяйстве должна снизиться до 20% от общей по государству, при этом доля работников сельского хозяйства, прошедших обучение, должна превысить 70 % [6].

Одним из важнейших факторов дальнейшего развития сельского хозяйства Вьетнама на текущем этапе является его механизация. За последние годы в этой сфере был достигнут значительный прогресс. В частности, удельный вес техники при подготовке почвы и распашке достигает 94 %; в посевах и посадке – 42 %; в уходе за сельскохозяйственным участком – 77 %; при сборе урожая зерновых – 65 %. Благодаря этому удалось повысить производительность труда и добавленную стоимость сельскохозяйственной продукции, заложить основу для построения современного сельского хозяйства с применением высоких технологий.

В животноводческой отрасли высокий уровень механизации зафиксирован в сфере выращивания птицы, прежде всего кур, достигающий более 90 %. В сфере свиноводства показатель составил 72 %. В сфере крупного рогатого скота (КРС) уровень механизации по расчетам колеблется в районе 60-70 % [2].

Диверсификация номенклатуры выращиваемых культур

Исторически сложилось, что на протяжении веков сельское хозяйство Вьетнама являлось большей частью монокультурным. Его основой было производство риса. Данная культура до сих пор играет весьма важную роль в сельском хозяйстве Вьетнама. Общая площадь, отведенная под посадку риса, в 2021 г. составляла 7,24 млн га., что на 38,3 тыс. га меньше по сравнению с предыдущим годом, и связано в первую очередь с реструктуризацией данной сферы и целевым использованием земель. Урожайность риса оценивается в 60,6 ц/га (рост на 1,8 ц/га); производство риса достигло 43,88 млн т. (рост по сравнению с 2020 г. составил 1,1 млн т). Доход от чистого экспорта риса за 2020 г. составил 2,7 млрд долл. Рис является не только экспортным товаром сельского хозяйства, но и частью продовольственной безопасности государства.

Еще одной очень значимой по производству зерновой культурой Вьетнама является кукуруза. В стенах Министерства Сельского хозяйства и сельской местности Республики Вьетнам не раз озвучивались предложения значительно увеличить производство кукурузы, даже за счет сокращения культивации риса. Несмотря на это, производство с пикового значения в 5,29 млн т. в 2015 г., упало до 4,43 млн т. в 2021 г. Это связано с ростом конкуренции со стороны американских экспортеров. Кукуруза является важным элементом животноводческих кормов, поэтому ее разведение на территории страны необходимо для развития данных сфер хозяйства.

Помимо кукурузы и риса, во Вьетнаме выращивается ряд других однолетних растений: так в 2021 г. производство сои достигло 59,2 тыс. т. (снижение на 9,5 %); батата достигло 1,22 млн т. (рост на 11,2 %); фасоли достигло 18,4 млн т. (рост на 1,7 %). Возможно дальнейшее увеличение культивации данных культур как в рамках приусадебных крестьянских хозяйств, так и создания крупных плантаций.

Помимо зерновых и однолетних культур, во Вьетнаме разводится ряд сельскохозяйственных многолетних культур. В 2021 г. в стране производство апельсинов достигло 1,54 млн т., что на 33,2 % больше по сравнению с

предыдущим годом; грейпфрута – 1 млн т. (рост на 8 %); манго – 0,94 млн т. (рост на 4,9 %); дуриана достигает 693,8 тыс. т. (рост на 18 %); ананаса – 0,74 млн т. (рост на 3,6 %). Различные регионы Вьетнама специализируются на культивации различных многолетних культур в зависимости от природных условий: так, культивация плодовых деревьев наиболее распространена в горных районах севера и центра страны. Вьетнам является нетто-экспортером овощей, в 2020 г. негативное сальдо по этому показателю превысило 123 млн долл. В связи с этим, властям необходимо усилить осведомленность фермеров о перспективах культивации различных видов овощей и оказывать материальную помощь работающим в данной сфере. Создание крупных посадок овощей перспективно, прежде всего, в регионах с крупными агломерациями, которые станут основными рынками сбыта (как, например, на Юго-Востоке и Дельте Красной реки). Общий доход с экспорта фруктов и орехов Вьетнама составил 2,77 млрд долл. Поставки специй на мировой рынок на данный момент не являются значительной частью сельского хозяйства страны, в 2020 г. нетто-импорт составил свыше 153 млн долл. Более 74 % экспорта приходится на перец, выращиваемый преимущественно в Юго-Восточном регионе. Развитие посадок технических культур, прежде всего натурального каучука также имеет перспективы, но максимальный эффект для региональной экономики достигается лишь при наличии устойчивых связей с предприятиями по переработке соответствующего сырья [2].

Кофе в естественной среде не произрастает на территории Вьетнама. Впервые кофе во Вьетнаме начали выращивать во времена французской колонизации, с 1908 г. Во времена войн и политической нестабильности производство кофе пришло в упадок, возобновившись после реформ «Дой Мой», когда государству потребовалось значительно нарастить прибыль от экспорта. Вьетнамское правительство не только стало активно поддерживать культивирующих кофе фермеров, но и способствовало созданию новых селекционных станций, специализирующихся на селекции и гибридизации различных сортов. Развитие соответствующей научной базы и поддержка

производителей привели к серьезному увеличению урожайности. На данный момент во Вьетнаме собирается 2,8 т. зерен с га. В Бразилии, крупнейшей стране-производительнице кофе, урожай с гектара составляет лишь 1,4 т./га. 95% культивируемого кофе принадлежит сорту робуста. По производству арабики Вьетнам лишь на тринадцатом месте в мире. На данный момент Вьетнам является вторым после Бразилии производителем кофе и пятым по доходу от его экспорта в долларах (1,98 млрд долл.).

Говоря о региональной специфике выращивания кофе во Вьетнаме, необходимо сосредоточить внимание на Центральном нагорье. Именно здесь культивируется свыше 90% кофе Вьетнама. Данной концентрации производства способствуют, прежде всего, подходящие физико-географические условия – высокая влажность, оптимальная температура (24-26°). Существует и ряд сдерживающих факторов. В 90-х годах XX века расширение культивации кофе во Вьетнаме велось преимущественно экстенсивными методами, что приводило к снижению качества и, соответственно, плохой репутации на премиальных экспортных рынках. На данный момент значительная часть вьетнамского кофе производится под маркой зарубежных брендов [4].

Согласно данным археологических исследований, история культивации чая во Вьетнаме насчитывает свыше 10 тыс. лет, но современное крупнотоварное производство начало складываться после 1945 г. Геополитическое положение Вьетнама обусловило ориентацию экспорта на страны социалистического блока, но после начала рыночных реформ список клиентов стал расширяться. Изначально, на рынке чая Вьетнам был известен как поставщик дешевого черного чая на рынки АТР, Ближнего Востока и СНГ. За последние два десятилетия повысилась доля зеленого чая в производстве и качество продукта, но сохраняющаяся репутация товара низкого качества не позволяет серьезно укрепиться на рынках ЕС и Северной Америки. За 2020 г., нетто-импорт чая составил 182,1 млн долл. США, из них 57%-черный чай, 42%-зеленый чай, 10%-ароматизированный чай. Большая часть плантаций чайного куста располагается в двух северных регионах страны и в Центральном нагорье. В контексте

регионального сельского хозяйства перспективным видится усиление позиций чаеводства в горных районах Центрального побережья и в провинциях Центрального нагорья [3].

Развитие животноводства

Большую часть истории Вьетнама основным приоритетом сельского хозяйства было выращивание риса. Соответственно данному факту, животноводство было также ориентированно на увеличение производства риса, а именно путем разведения тягловых животных, в первую очередь азиатских буйволов. Две волны модернизации хозяйства – сначала после деколонизации, а затем в процессе рыночных реформ «Дой Мой», – привели к повышению качества жизни населения и к усилению механизации производства. Механизация подтолкнула сферу животноводства к снижению производства буйволов, которых начала вытеснять сельскохозяйственная техника. Буйволы до сих пор являются тягловой силой во множестве крестьянских хозяйств, но свою позицию в крупном производстве они уступили. При этом, в связи с ростом благосостояния населения растет доля потребления пищевой продукции животноводческого комплекса.

Тренд на сокращение доли риса и увеличение доли других, в том числе животных, продуктов в рационе среднестатистического вьетнамца останется неизменным. Эта тенденция, а также перспектива выхода на рынки других государств, побуждает производителей к разведению мясного скота и птицы, прежде всего свиней, куриц и крупного рогатого скота (КРС). Данная тенденция также поддерживается модернизацией самого животноводства, что приводит к увеличению продуктивности. Так, продуктивность свиноводства с начала 1990-х гг. увеличилась с 8 до 12,3 поросят на свиноматку.

По статистике, за последние 20 лет самый значительный рост среди продуктов показало производство молока, что во многом связано с эффектом низкой базы. Значительный рост также продемонстрировало производство курятины, яиц, КРС живым весом. За исключением буйволов живым весом, все

приведенные показатели животноводческого сектора за 20 лет выросли более чем в 2 раза. Ни один из основных регистрируемых показателей не продемонстрировал падение.

В недавнем прошлом животноводство столкнулась со многими трудностями, поскольку отрасль получила серьезные издержки в связи с необходимостью предотвращать многочисленные эпидемии, вызывавшие падеж скота. Свой негативный вклад внесла также пандемия Covid-19. В связи с вышеперечисленными факторами, потребление продуктов животноводства замедлилось, а цены на продукцию снизились, в то время как цены на корма для животных продолжали расти.

По оценкам на конец октября 2021 г., общее поголовье свиней в целом по стране сократилось примерно на 1,5% по сравнению с тем же периодом 2020 г. из-за африканской чумы свиней и ее последствий; общее поголовье буйволов в целом по стране сократилось на 3,9%, общее поголовье КРС увеличилось на 1,1% [2].

Из-за воздействия пандемии Covid-19, многие рынки временно прекратили свою работу, рестораны и закусочные закрылись. Это привело к снижению спроса на мясо всех видов, упали цены на большинство видов мяса, мелкие животноводческие хозяйства столкнулись с угрозой разорения. В октябре 2021 г. несмотря на то, что противопандемийные меры были облегчены, спрос на свинину вырос, но цены существенно не поднялись, они по-прежнему ниже, чем до пандемии Covid-19. Цены на корма для животных продолжают демонстрировать рост.

Перспективы разведения свиней и домашней птицы имеют между собой множество схожих черт. В отличие от КРС, они не требуют столь большой площади для своего существования. Доступность кормов для них выше, чем подходящих пастбищ для крупного скота. Стоит отметить, что мясо птицы и свинина входят в традиционное питание жителей страны, последняя и вовсе является самым популярным мясным продуктом Вьетнама. Преимуществом разведения птицы является возможность получения яиц в качестве побочной

продукции. Помимо использования мяса, в сельской местности свиньи играют важную роль в утилизации определенных отходов. Главным риском являются болезни: так, пострадавшее от африканской чумы свиное поголовье все еще ниже показателя 2004 г. Домашняя птица выращивается во всех регионах, наибольшее внимание сейчас стоит обратить на Дельту Реки Меконг и Центральное нагорье, где наблюдается крайне низкое поголовье. Создание крупных агрохолдингов и выращивание свиней и птиц фермерами на приусадебных участках поможет нарастить объемы производства мяса в данных регионах, еще не до конца раскрывших свой потенциал в этой сфере [3].

Большие перспективы имеет развитие КРС, в первую очередь мясное животноводство. Внутреннее потребление говядины на данный момент ниже среднего по Азии: 3 кг против 5. В 2019 г. Вьетнам импортировал говядины на 21,1 млн долл., а экспортировал лишь на 67 тыс. долл., поэтому вьетнамским производителям КРС следует в первую очередь заострить внимание на внутреннем рынке. Возможности молочного животноводства для дальнейшего развития в определенной степени ниже в связи с низкой переносимостью лактозы во Вьетнаме и соседних государствах Азии, но при грамотной реорганизации производства есть возможность усилить позиции в конкурентной борьбе за экспортные рынки и увеличить долю отечественных производителей на внутреннем рынке. На данный момент наибольшее развитие производство КРС получило в регионах Севера и Центрального побережья. Помимо наращивания и закрепления успеха в данных субъектах перспективным видится развитие разведения скота в Центральном нагорье. Данная мера способна диверсифицировать региональное сельское хозяйство и улучшить социально-экономическое положение населения.

Разведение пчел и тутового шелкопряда также является важной частью животноводства, но имеет локальный характер. По большей части сельскохозяйственных насекомых разводят отдельные деревни и группы деревень, чьи жители объединены между собой экономическими связями. Расширение выращивания пчел и шелкопрядов может дать позитивный

социально-экономический эффект на низовом уровне, но о перспективах наращивания производства в данной сфере можно будет судить лишь после окончательного снятия всех противопандемийных ограничений.

Заключение

В работе проведен сбор данных о сельском хозяйстве Вьетнама. Проанализированы перспективы и проблемы дальнейшего развития сельского хозяйства регионов Вьетнама, включая региональный аспект.

Из полученных сведений можно сделать вывод о том, что в области сельского хозяйства каждый регион Вьетнама имеет как ряд преимуществ, так и недостатков. Местные власти и фермеры стараются приспосабливаться к имеющимся вызовам путем внедрения новых технологий и НИОКР, расширения номенклатуры выращиваемых культур и пород, развития новых отраслей хозяйства. В целом, сельские хозяйства СРВ, несмотря на имеющиеся недостатки, представляют собой сбалансированную систему хозяйствования, которая обеспечивает потребности, как местного, так и общегосударственного уровня. Несмотря на продолжение отхода экономики Вьетнама от ключевой роли аграрного хозяйства, модернизированное сельское хозяйство останется важной частью развития государства.

Текущее положение и возможности дальнейшего развития сельского хозяйства Вьетнама разнятся в зависимости от региона. Можно обоснованно предположить, что (также в зависимости от региона) внедрение различных форм хозяйствования и развитие различных отраслей дадут положительные эффекты в области усиления позиций на внутреннем и внешнем рынках и благоприятно скажутся на росте благосостояния сельских жителей.

Список литературы

1. Григорьев В.И., Нгуен В.Л., Низамов Р.М., Григорьев И.В. Политика Социалистической республики Вьетнам по развитию сельских районов //

Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т.16 – № 1. – С. 112-118.

2. Agriculture, Forestry and Fishery // General statistics office of Vietnam [Электронный ресурс]. URL: www.gso.gov.vn/en/agriculture-forestry-and-fishery/ (дата обращения: 28.03.2022)

3. Transforming Vietnamese Agriculture: Gaining More from Less: Vietnam Development Report, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/923211468310487558/pdf/VDR-report-word-version.pdf>. DOI: 10.1596/24375 (дата обращения: 12.03.2022)

4. Sucafina Speciality: Vietnam [Электронный ресурс]. URL: <https://sucafina.com/na/origins/vietnam> (дата обращения: 12.03.2022)

5. UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 15.04.2022)

6. Phê duyệt chiến lược phát triển nông nghiệp và nông thôn bền vững giai đoạn 2021 - 2030, tầm nhìn đến năm 2050 // Thu Vien Phap Luat [Электронный ресурс]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Linh-vuc-khac/Quyet-dinh-150-QD-TTg-2022-Chien-luoc-phat-trien-nong-nghiep-va-nong-thon-ben-vung-502104.aspx> (дата обращения: 25.03.2022)

References

1. Grigoriev V.I., Nguen V.L., Nizamov R.M., Grigoriev I.V. Politika Socialisticheskoy respubliki V'etnam po razvitiyu sel'skih rajonov [Policy of the Socialist Republic of Vietnam on Rural Development]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 112-118.

2. Agriculture, Forestry and Fishery. General statistics office of Vietnam. Available at: www.gso.gov.vn/en/agriculture-forestry-and-fishery/ (accessed: 28.03.2022)

3. Transforming Vietnamese Agriculture: Gaining More from Less: Vietnam Development Report, 2016. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/923211468310487558/pdf/VDR-report-word-version.pdf>. DOI: 10.1596/24375 (accessed: 12.03.2022)

4. Sucafina Speciality: Vietnam. Available at: <https://sucafina.com/na/origins/vietnam> (accessed: 12.03.2022)
5. UN Comtrade Database Available at: <https://comtrade.un.org/data/> (accessed: 15.04.2022)
6. Phe duyệt chiến lược phát triển nông nghiệp và nông thôn bền vững giai đoạn 2021 - 2030, tầm nhìn đến năm 2050 [Approving the strategy for sustainable agricultural and rural development for the period of 2021 - 2030, with a vision to 2050]. Thu Vien Phap Luat. Available at: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Linh-vuc-khac/Quyet-dinh-150-QD-TTg-2022-Chien-luoc-phat-trien-nong-nghiep-va-nong-thon-ben-vung-502104.aspx> (accessed: 25.03.2022)

© Григорьев Владимир Игоревич, Разумовский Владимир Михайлович, 2022 г.

Современные особенности урбанизации в Индонезии

Балабейкина Ольга Александровна,

Коробущенко Валерия Юрьевна,

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32*

В статье рассматриваются урбанизационные процессы, протекающие в Индонезии на современном этапе её развития, и анализируется динамика таких показателей, как общая численность населения, численность населения городов, соотношение численности населения крупнейших городов и иные. Значительное внимание уделяется диспропорциям системы расселения, гипертрофированному развитию отдельных населённых пунктов и распределению функций, необходимых для функционирования общества, между городами. Используя методы анализа статистических данных, авторы приходят к выводу о существовании в Индонезии полноценно сформированной экистической системы, имеющей, однако, серьёзные недостатки, которые являются осязаемыми вызовами для страны и должны быть устранены для её дальнейшего социального-экономического развития.

Ключевые слова: *Индонезия, урбанизация, агломерации, развитие городов.*

JEL коды: *R11, R12.*

Contemporary urbanization processes in Indonesia

Olga Aleksandrovna Balabeikina,

Valeria Yur'evna Korobushchenko,

*Saint Petersburg State University of Economics,
191023, Saint Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32*

The focus of the paper is urbanization processes taking place in Indonesia at the present stage. Dynamics of such indicators as the total population, the population of cities, the ratio of the population of the largest cities, and others are analyzed. Considerable attention is paid to the disproportions of the settlement system and the hypertrophied development of particular settlements, as well as the distribution of functions that are important for society between cities. Based on statistical data analysis, the authors conclude that ecistical system has been fully formed in Indonesia. However, it has shortcomings that are tangible challenges for Indonesia and must be eliminated for its social and economic development.

Keywords: *Indonesia, urbanization, agglomerations, city development.*

Введение

Ввиду особой актуальности, обусловленной количественным ростом городских поселений, увеличением концентрации населения в них и значимости для экономики, характер протекания урбанизационных процессов на мировом, национальном и региональном уровнях сохраняется в фокусе внимания учёных в течение длительного периода [7]. С урбанизацией связаны не только предметные области, требующие осмысления на теоретическом уровне [6]. На эмпирической основе исследований, посвящённых городским поселениям, базируется возможность выработки схем для обоснования конструктивных решений социально-экономических проблем практического характера [1, 2, 3].

Обращаясь к изучению агломерационных процессов, в том числе на национальном уровне, специалисты подчёркивают необходимость комплексного подхода, предполагающего применение разнообразных методов обработки и анализа статистических данных.

В системах расселения, характерных для большинства стран современного мира, города играют ключевую роль, выступая в качестве центров общественной жизни, полюсов экономического роста, транспортных хабов. Являясь очагами возникновения и диффузии инноваций, они обеспечивают развитие государства, в связи с чем грамотное территориальное планирование городских территорий становится необходимым элементом национальной социально-экономической стратегии. Для Индонезии данный вопрос приобретает большую актуальность в связи со значительным размером территории, численностью населения, особым физико-географическим положением и реализующимся переносом столицы из Джакарты в город Нусантара, отстраивающийся на острове Калимантан.

Цель настоящего исследования — выявить современные особенности урбанизации в Индонезии, для чего был проведён анализ статистических данных с применением таких методов, как расчёт степени соответствия закону Ципфа, коэффициента географической концентрации, коэффициента опережения и индекса агломеративности; был применён картографический метод и метод типологизации.

Современные особенности урбанизации в Индонезии

Имея площадь территории более 1 900 тысяч км² и численность населения более 270 млн человек [9], выросшую за последние 30 лет в 1,5 раза (рис. 1), по этим показателям Индонезия занимает 14-е и 4-е место в мире соответственно и первые места в регионе Юго-Восточная Азия.

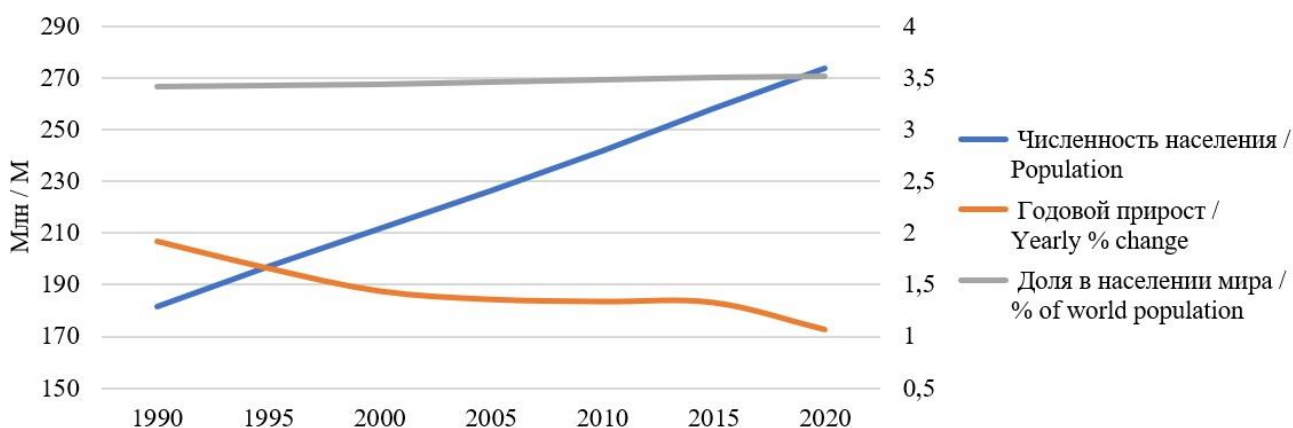

Рис. 1. Население Индонезии.

Источник: составлено авторами по данным [9].

Fig. 1. Population of Indonesia.

Source: compiled by the authors according to [9].

В административно-территориальном отношении страна разделена на 32 провинции и 2 особые административные единицы, приравниваемые по статусу к провинциям. В их составе выделяются 514 административно-территориальных единиц второго уровня. 416 из них являются округами и 98 — муниципалитетами (рис. 2), которые отличаются от первых размером, плотностью населения и структурой экономики, сущностно являясь городами [11]. 5 муниципалитетов, являющихся городскими административными округами Джакарты, будут рассматриваться далее в качестве единой структуры, образующей столичную агломерацию.

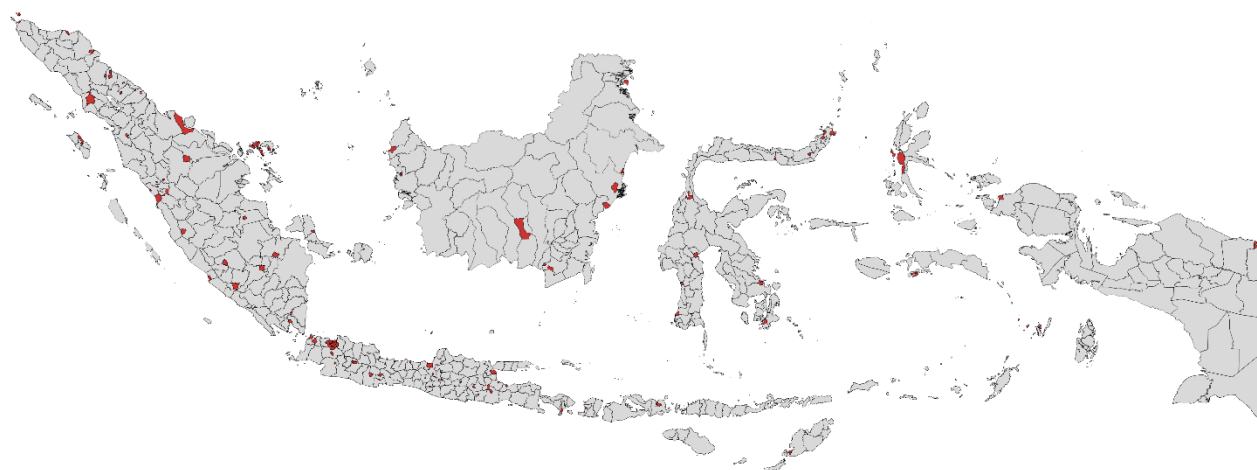

Рис. 2. Городские муниципалитеты Индонезии.

Источник: составлено авторами.

Fig. 2. City municipalities in Indonesia.

Source: compiled by the authors.

Индонезия характеризуется значительной дифференциацией городов по численности населения и большим количеством городов-миллионеров (табл. 1), в которых проживает 12,7% всего населения и 58,8% городского населения.

Таблица 1.

Типология городов Индонезии по численности населения, 2020 г.

Группа городов (население, человек)	Число городов	% от общего числа городов	Суммарная численность населения, человек	% от общей численности городского населения
Менее 100 000	9	9,57	695 533	1,19
100 000 — 500 000	58	61,70	13 937 399	23,90
500 000 — 1 000 000	13	13,83	9 399 400	16,12
1 000 000 — 2 000 000	8	8,51	11 401 617	19,55
2 000 000 — 10 000 000	5	5,32	12 353 737	21,18
Более 10 000 000	1	1,07	10 534 339	18,06

Источник: составлено авторами по данным [8].

Table 1.

Typology of cities in Indonesia by population, 2020

Category of cities (population)	Number of cities	% of total number of cities	Total population	% of total urban population
Less than 100 000	9	9,57	695 533	1,19
100 000 — 500 000	58	61,70	13 937 399	23,90
500 000 — 1 000 000	13	13,83	9 399 400	16,12
1 000 000 — 2 000 000	8	8,51	11 401 617	19,55
2 000 000 — 10 000 000	5	5,32	12 353 737	21,18
More than 10 000 000	1	1,07	10 534 339	18,06

Source: compiled by the authors according to [8].

Наиболее широко представлены средние города с населением от 100 до 500 тысяч человек, из них 6 — города с численностью населения 370-430 тысяч человек, что некоторыми урбанистами признаётся наиболее оптимальным значением людности для комфортного проживания в городской среде. Уровень урбанизированности Индонезии при этом остаётся непропорционально низким: 56% по методике ООН [5] и лишь 21,5% — при учёте численности населения исключительно городских муниципалитетов.

Медианное и среднее значение людности городов значительно отличаются друг от друга и равны 260 848 и 620 742 человек соответственно, что говорит о большом весе крупных городских территорий в системе расселения и целом ряде малых и недостаточно развитых городов. Джакарта, являющаяся крупнейшим городом Индонезии с людностью более 10,5 млн человек, крупнее наименьшего города Сабанг, численность населения которого составляет 41 тысяч человек, в 256,4 раз. Коэффициент вариации, рассчитанный на основе статистических данных по всем 94 муниципалитетам и равный 1,93, также свидетельствует о большой вариабельности городов по численности населения.

Гипертрофированное развитие главных городов и в особенности Джакарты подтверждается при построении графика на основе правила Ципфа (рис. 3, 4). Столица Индонезии занимает выраженное приматное положение и крупнее Сурабаи, второго по численности населения города, в 3,4 раза в 2010 г.

и 3,7 раза — в 2020 г. Поправочный коэффициент, отображающий расхождение в реальном и идеальном распределении, рассчитанный для медианного города с рангом 47, равен 0,871 и 0,838 для 2010 и 2020 годов соответственно, что свидетельствует об усилении неравномерности развития городов.

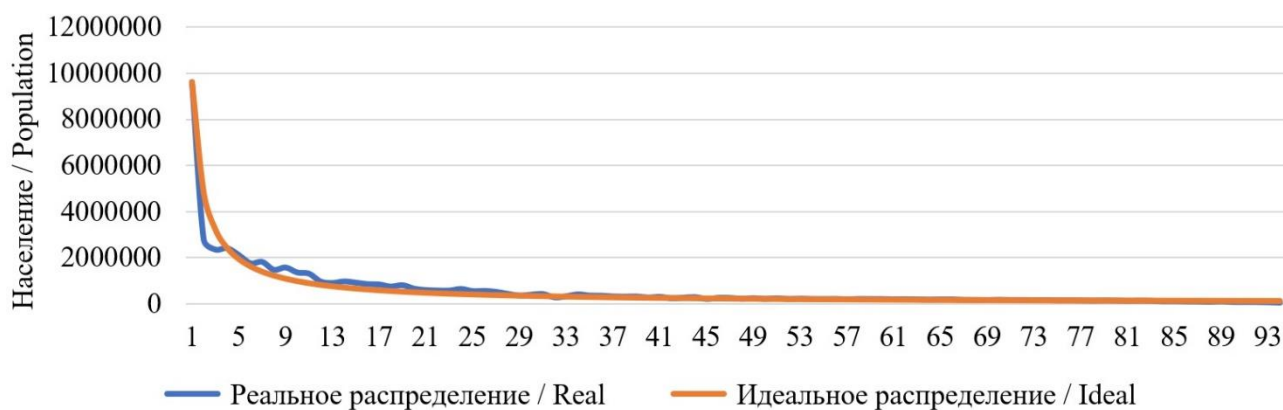

Рис. 3. Распределение городов Индонезии согласно закону Ципфа, 2010 г.

Источник: составлено авторами по данным [8].

Fig. 3. Zipfian distribution of cities in Indonesia, 2010.

Source: compiled by the authors according to [8].

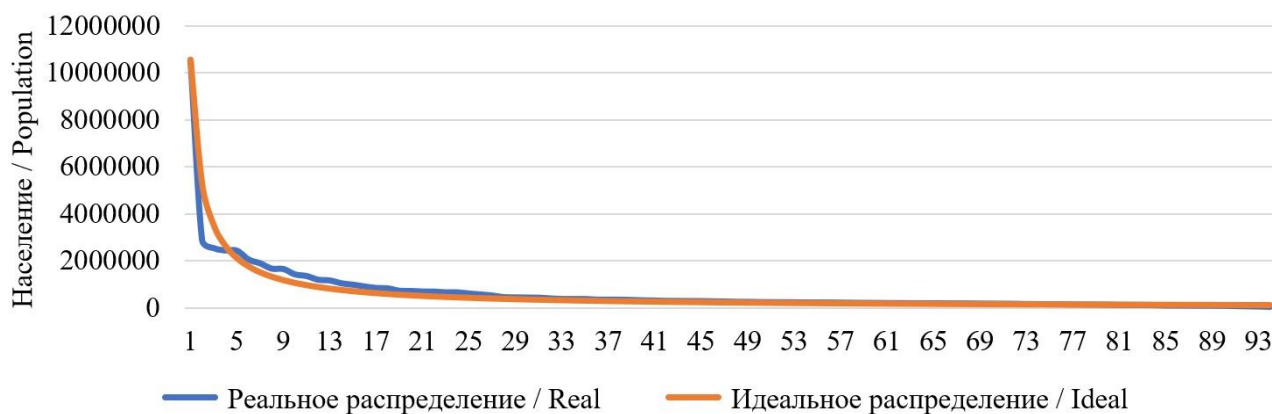

Рис. 4. Распределение городов Индонезии согласно закону Ципфа, 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным [8].

Fig. 4. Zipfian distribution of cities in Indonesia, 2020.

Source: compiled by the authors according to [8].

При этом развитие отдельных городов за исследуемый период стремится к общей тенденции. Так, по состоянию на 2020 г. города, имеющие ранг 2-4 и 81-

94, меньше, чем должны быть согласно правилу Ципфа, а города с рангом 5-80, — крупнее. В 2010 г. города с рангом 32, 42, 48, 78 и 81 лежали ниже уровня идеального распределения.

Ярко выраженное приматное положение крупнейшего города проявляется не только на национальном, но и на региональном уровне (табл. 2). Среди 21 провинции, где находятся по меньшей мере 2 городских муниципалитета, лишь в трёх соотношение двух крупнейших по численности населения городов является оптимальным и примерно равно 2.

Таблица 2.

Соотношение двух крупнейших по численности населения городов Индонезии, региональный уровень, 2020 г.

Провинция	Численность населения, чел.		Соотношение
	Первый город	Второй город	
Северная Суматра	2 435 252	291 842	8,34
Южный Сулавеси	1 423 877	184 681	7,71
Южная Суматра	1 668 848	234 166	7,13
Лампунг	1 166 066	168 676	6,91
Западная Суматра	909 040	139 576	6,51
Джамби	606 200	96 610	6,27
Кепулауан-Риау	1 196 396	227 663	5,26
Малуку	347 288	88 280	3,93
Восточная Ява	2 874 314	843 810	3,41
Центральная Ява	1 653 524	522 364	3,17
Риау	983 356	316 782	3,10
Западный Калимантан	658 685	235 064	2,80
Западная Нуса-Тенгара	429 651	155 140	2,77
Южный Калимантан	657 663	253 442	2,59
Юго-Восточный Сулавеси	345 107	159 248	2,17
Северный Сулавеси	451 916	225 134	2,01
Северное Малуку	205 001	114 480	1,79
Бантен	1 895 486	1 354 350	1,40
Ачех	252 899	188 713	1,34
Восточный Калимантан	827 994	688 318	1,20
Западная Ява	2 543 676	2 444 160	1,04

Источник: составлено авторами по данным [8].

Table 2.

**Ratio of two largest cities in Indonesia by population,
regional level, 2020**

Province	Population, people		Ratio
	1 st city	2 nd city	
North Sumatra	2 435 252	291 842	8,34
South Sulawesi	1 423 877	184 681	7,71
South Sumatra	1 668 848	234 166	7,13
Lampung	1 166 066	168 676	6,91
West Sumatra	909 040	139 576	6,51
Jambi	606 200	96 610	6,27
Riau Islands	1 196 396	227 663	5,26
Maluku	347 288	88 280	3,93
East Java	2 874 314	843 810	3,41
Central Java	1 653 524	522 364	3,17
Riau	983 356	316 782	3,10
West Kalimantan	658 685	235 064	2,80
West Nusa Tenggara	429 651	155 140	2,77
South Kalimantan	657 663	253 442	2,59
Southeast Sulawesi	345 107	159 248	2,17
North Sulawesi	451 916	225 134	2,01
North Maluku	205 001	114 480	1,79
Banten	1 895 486	1 354 350	1,40
Aceh	252 899	188 713	1,34
East Kalimantan	827 994	688 318	1,20
West Java	2 543 676	2 444 160	1,04

Source: compiled by the authors according to [8].

Численность населения городов Индонезии за период 2010-2020 гг. в среднем выросла на 15,95%. Максимальные значения показали отдалённые от центральных районов страны города, расположенные в провинциях Западное Папуа, Папуа и Малуку, — до 55,23%. Отрицательная динамика наблюдается в городах Джокьякарта (особый округ Джокьякарта) и Денпасар (Бали) — до -8%. Малые и средние города людностью до 500 000 человек показали наибольший прирост населения, крупные города с численностью населения более миллиона человек — наименьший (табл. 3).

Таблица 3.

**Динамика численности населения за период 2010-2020 гг.
в городах различной людности**

Группа городов (население, человек, 2010 год)	Количество городов					
	>40%	30–40%	20–30%	10–20%	0–10%	<0%
Менее 100 000	1	2	2	4	2	–
100 000 — 500 000	2	2	10	33	9	1
500 000 — 1 000 000	–	1	2	5	6	1
1 000 000 — 2 000 000	–	–	–	2	4	–
2 000 000 — 10 000 000	–	–	–	1	4	–

Источник: составлено авторами по данным [8].

Table 3.

Population dynamics for the period 2010–2020 in cities of various populations

Category of cities (population, 2010)	Number of cities					
	>40%	30–40%	20–30%	10–20%	0–10%	<0%
Менее 100 000	1	2	2	4	2	–
100 000 — 500 000	2	2	10	33	9	1
500 000 — 1 000 000	–	1	2	5	6	1
1 000 000 — 2 000 000	–	–	–	2	4	–
2 000 000 — 10 000 000	–	–	–	1	4	–

Source: compiled by the authors according to [8].

В Индонезии насчитывается 7 агломераций, состоящих исключительно из территорий, имеющих статус городских муниципалитетов и охватывающих провинции Северная Суматра, Бантен, Западная, Центральная и Восточная Ява, Южный Калимантан и Северный Сулавеси, а также особый столичный округ Джакарта (табл. 4). Наиболее развитыми являются агломерации Джакарта и Семаранг, в которых индекс агломеративности достигает значения 1,7-1,8. За период 2010-2020 гг. данный показатель увеличился практически во всех агломерациях, что свидетельствует об увеличении доли населения, которое проживает вне города-ядра.

Таблица 4.

Городские агломерации Индонезии

Агломерация	Численность населения, человек (2020)	Площадь, км ²	Индекс агломеративности		
			2010	2015	2020
Джакарта	19 427 256	1 480,3	1,8462	1,9316	1,8442
Бандунг	3 012 560	207,0	1,2260	1,2362	1,2326
Сурабая	3 006 748	368,0	1,1173	1,1197	1,1198
Медан	2 727 094	324,2	1,3192	1,3464	1,3854
Семаранг	1 851 846	431,2	1,6802	1,7183	1,7207
Банджармасин	911 105	443,0	1,1095	1,1081	1,1199
Манадо	777 608	574,4	1,0435	1,0441	1,0461

Источник: составлено авторами по данным [8].

Table 4.

Urban agglomerations in Indonesia

Agglomeration	Population (2020)	Area, km ²	Agglomeration index		
			2010	2015	2020
Jakarta	19 427 256	1 480,3	1,8462	1,9316	1,8442
Bandung	3 012 560	207,0	1,2260	1,2362	1,2326
Surabaya	3 006 748	368,0	1,1173	1,1197	1,1198
Medan	2 727 094	324,2	1,3192	1,3464	1,3854
Semarang	1 851 846	431,2	1,6802	1,7183	1,7207
Banjarmasin	911 105	443,0	1,1095	1,1081	1,1199
Manado	777 608	574,4	1,0435	1,0441	1,0461

Source: compiled by the authors according to [8].

Кроме того, изменился коэффициент опережения прироста населения в агломерациях. За период 2010-2015 гг. данный показатель по отношению к городскому населению в среднем был равен 0,979, за период 2015-2020 годов — 0,998; по отношению ко всему населению коэффициент опережения составил 0,966 и 0,963. Несмотря на то, что население в агломерациях растёт медленнее, эта тенденция сохраняется лишь по отношению ко всему населению. Вместе с этим, в разрезе городского населения наблюдается увеличение концентрации населения в агломерациях.

Города размещены по территории страны крайне неравномерно, образуя центральную ось расселения, проходящую по южной части Индонезии (рис. 5).

Центры концентрации на северных и восточных островах также тяготеют к югу. Обширные пространства Северного Калимантана, Молуккских островов и Новой Гвинеи, в свою очередь, почти не заселены. В среднем каждая провинция располагает 2,76 городами. В реальности, по данному показателю лидируют провинции Восточная и Западная Ява, на территории которых расположено по 9 городов, а также Северная Суматра — 8 городских поселений. В состав 12 провинций, территориально тяготеющих к северо-востоку страны, входит лишь 1 город, а провинция Западный Сулавеси состоит исключительно из округов.

Рис. 5. Количество городов Индонезии, региональный уровень.

Источник: составлено авторами по данным [8].

Fig. 5. Number of cities in Indonesia, regional level.

Source: compiled by the authors according to [8].

О значительной концентрации в отдельных провинциях страны городов и населения, в них проживающего, свидетельствует коэффициент географической концентрации. Рассчитанный по абсолютному числу городских территорий, он равен 0,47. Рассчитанный по численности городского населения, он равен 0,602 и 0,589 в 2010 и 2020 гг. соответственно. Провинции отличаются друг от друга и по доле городского населения: если в столичном округе в городе проживает практически 100% населения, то для большинства регионов этот показатель не превышает 30% (рис. 6).

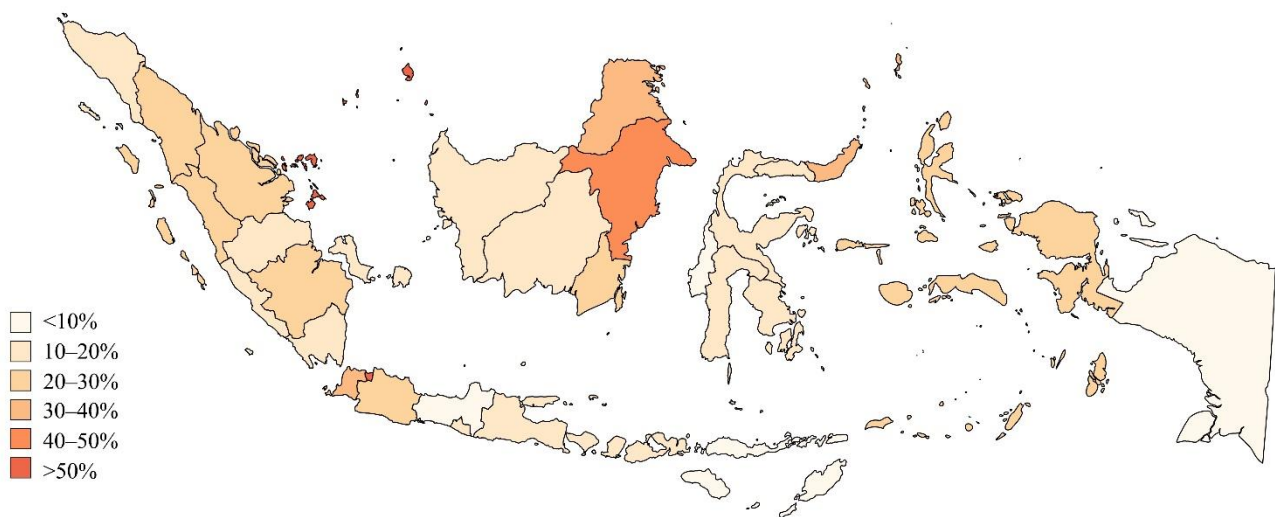

Рис. 6. Уровень урбанизации, региональный уровень.

Источник: составлено авторами по данным [8].

Fig. 6. Urbanization, regional level.

Source: compiled by the authors according to [8].

4 города-миллионера расположены в провинции Западная Ява и 2 — в провинции Бантен, из них 5 находятся в непосредственной близости от границ с особым столичным округом Джакарта и образуют крупный урбанизированный район со сплошной городской застройкой и общей численностью населения 19,5 млн человек, что делает данную агломерацию крупнейшей в стране и одной из крупнейших в мире.

Существующая система расселения сложилась в Индонезии под влиянием множества факторов. Недостаточно развитая сеть поселений в северо-восточных территориях обусловлена историческими, географическими, геополитическими, экономико-географическими и социально-экономическими, демографическими факторами.

В юго-западных территориях, в отличие от Калимантана и Новой Гвинеи, возможно выделить сравнительно сухой сезон при общем большом количестве осадков, что вместе с плодородной вулканической почвой, распространённой на островах Суматра и Ява, позволяет развиваться сельскому хозяйству. Юго-запад отличается и более развитой речной системой, способствующей формированию

густой сети поселений одновременно вблизи источников пресной воды и на океанических побережьях, что стимулирует социально-экономическое развитие.

Геополитические и экономико-географические факторы выражаются в размещении крупных городов в стратегически важных с экономической и военной точек зрения точках: в частности, Джакарта расположена недалеко от Зондского, а Медан — непосредственно на побережье Малаккского пролива, что позволяет им быть значимыми для национальной и мировой экономики портами, являющимися важными «воротами» из Тихого океана в Индийский. Ввиду столь большой значимости этих городов возможно говорить о концентрации в них производительных сил и человеческих ресурсов, наилучшем развитии инфраструктуры, обширных связях с другими населёнными пунктами и сильным влиянии на хозяйство и население близлежащих городов, что ещё больше способствует привлечению в них новых жителей.

Крупные города Индонезии относятся к категории многофункциональных, что позволило им образовать каркас системы расселения. Так, Джакарта сочетает политико-административные, культурные, образовательные и экономические функции, является важнейшим узлом шоссейных и железных дорог, воздушного и особенно морского сообщения, в частности по состоянию на 2020 г. порт Джакарты занимает 26-е место в мире по обороту контейнерных грузов, в год обрабатывая 6,17 млн стандартных контейнеров двадцатифутового эквивалента [12]. Это крупнейший промышленный центр страны, в котором расположены производительные силы важных отраслей народного хозяйства, в том числе судоремонтной и судостроительной, металлообрабатывающей и химической, текстильной и пищевой промышленности.

При рассмотрении Джакарты как агломерации возможно проследить специализацию городов-спутников: например, Бекаси является индустриально-финансовым центром, а Богор выполняет научно-культурные и рекреационные функции. Кроме того, сама Джакарта не только выступает как ядро агломерации, но в мировой экономике является городом категории «альфа», занимая в

рейтинге глобальных городов мира 67-е место. Статус мировых городов также имеют Сурабая и Бандунг [4].

Специализация и распределение функций, что является важным критерием развитой системы расселения, прослеживаются не только в рамках столичной агломерации, но и на уровне других крупных городов Индонезии. Помимо выполнения экономических функций и роли транспортного хаба для восточной части Явы, Сурабая является деловым и основным военным центром, в том числе располагает крупнейшей базой флота страны. Здесь же находится второй важнейший порт. Бандунг считается важным образовательным центром с быстро развивающимися наукоёмкими отраслями, а Медан, благодаря своему северному расположению и близости к Сингапуру и Куала-Лумпуру, играет большую роль в обеспечении товарооборота между Индонезией, Малайзией и Сингапуром.

Чрезмерная концентрация населения в нескольких наиболее развитых городах является серьёзной проблемой для Индонезии, вследствие чего актуальным становится проведение специальной политики по стимулированию населения к внутренней миграции в периферийные районы для более равномерного развития регионов и снижения нагрузки на инфраструктуру.

Подобная трансмиграционная программа проводится в Индонезии с момента обретения независимости в середине прошлого века. Её целью является не только снижение плотности в наиболее густонаселённых территориях, но также снижение уровня бедности, повышение уровня занятости населения, стимулирование экономического роста и развития городов.

В рамках программы в 2018 г. переселилась 1271 семья, в 2019 — 1465. Действующий на период 2020-2024 гг. план предполагает переселение 7500 семей в 52 выделенные территории на Новой Гвинее, Калимантане, Сулавеси и Молуккских островах, которые впоследствии имеют шанс развиваться до уровня полноценных городов, приняв большое количество внутренних мигрантов [10].

Однако на практике этих мер оказывается недостаточно. Почвенные и климатические ресурсы регионов-реципиентов во многих случаях оказываются не столь благоприятны, наблюдается недостаточное развитие инфраструктуры и

уменьшение государственного финансирования программы. Переселенцы не находят возможности трудоустройства, а сама миграция и освоение новых земель приводят к уничтожению ценных лесных массивов, возникновению социально-экономических, национальных и религиозных конфликтов между местным населением и переселенцами.

Вместе с тем ситуация с перенаселённостью Джакарты, перегрузкой её инфраструктурных систем и неблагоприятной экологической обстановкой, стремительным затоплением вследствие нерационального природопользования и чрезмерно активного выкачивания грунтовых вод настолько серьёзная, что, начиная с 2019 г., правительством разрабатывается план по отстройке нового города в провинции Восточный Калимантан, в который поэтапно до конца 2024 г. предполагается осуществить перемещение столицы и центральных органов государственной власти.

Заключение

Исследование позволило выявить следующие особенности урбанизации на современном этапе развития Индонезии.

Индонезия характеризуется значительной дифференциацией городов по численности населения и гипертрофированным развитием нескольких крупных городских поселений, в особенности столицы, что проявляется как на национальном, так и на региональном уровне. Наличие подобных диспропорций позволяет говорить о неполном использовании потенциала уже имеющихся населённых пунктов и сжатии экономического пространства страны. Следует отметить, однако, что на уровне агломераций происходит постепенное выравнивание ввиду увеличения доли населения, которое проживает вне города-ядра в городах-спутниках.

Другой особенностью системы расселения Индонезии является наличие большого количества городов-миллионеров, в которых проживает 12,7% всего населения. Вместе с этим наибольший прирост населения наблюдается в малых

и средних городах, что также является признаком выравнивания сложившейся системы расселения.

Центральная ось расселения проходит по юго-западной части Индонезии, в то время как обширные пространства островов Новая Гвинея, Калимантан, Сулавеси, а также Молуккских островов заселены слабо, что является одновременно как недостатком, так и возможностью для дальнейшего развития страны, увеличения своего потенциала и приобретения большего веса на мировой арене.

Однако развитие Индонезии невозможно без решения существующих проблем системы расселения, в том числе без повышения уровня урбанизации населения и углубления специализации городов.

Список литературы

1. Ахметова Г. Ф. Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 2. – С. 53-69.
2. Балабейкина О. А., Коробущенко В. Ю. Реализация социальных и экологических целей устойчивого развития в городских муниципалитетах Финляндии // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 1(35). – С. 36-44.
3. Лесных В. В., Тимофеева Т. Б. Классификация межсистемных аварий на инфраструктурно сложных территориях // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 542-555.
4. Рейтинг глобальных городов. NoNews [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/cities/global-cities-index> (дата обращения: 01.04.2022)

5. Рейтинг стран мира по уровню урбанизации. Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index> (дата обращения: 01.04.2022)
6. Салимова Ю. И. Методические подходы к оценке урбанизации территорий в Республике Узбекистан // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2022. – № 7(301). – С. 35-43.
7. Berendeeva A. B. The role of the Moscow agglomeration for the socio-economic development of Central Russian regions (part 3) // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2022. – Vol. 3. – No 1. – Pp. 55-68.
8. City population [Электронный ресурс]. URL: <https://www.citypopulation.de> (дата обращения: 01.04.2022)
9. Indonesia Population. Worldometers [Электронный ресурс]. URL: www.worldometers.info/world-population/indonesia-population (дата обращения: 01.04.2022)
10. Indonesia's transmigration program moves more people outside Java, but they remain poor. The Jakarta Post [Электронный ресурс]. URL: www.thejakartapost.com/news/2019/12/25/indonesias-transmigration-program-moves-more-people-outside-java-but-they-remain-poor.html (дата обращения: 01.04.2022)
11. Kode POS Indonesia 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://kodepos.nomor.net> (дата обращения: 01.04.2022)
12. The Top 50 Container Ports. World Shipping Council [Электронный ресурс]. URL: www.worldshipping.org/top-50-ports (дата обращения: 01.04.2022)

References

1. Akhmetova G. F. Migracionnyye processy v nacionalnyh respublikah s raznym urovnem razvitiya chelovecheskogo potentsiala (na primere Bashkortostana, Tatarstana i Tuvy) [Migration processes in national republics with different levels of human

development: the cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva] // *Novye issledovaniya Tuvy* [The new research of Tuva], 2022, № 2, pp. 53-69.

2. Balabeikina O. A., Korobushchenko V. Yu. *Realizatsiya social'nyh i ekologicheskikh celey ustoychivogo razvitiya v gorodskih municipalitetah Finlyandii* [Implementation of the sustainable development goals related to social and environmental issues in city municipalities of Finland]. *Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya*, 2022, no. 1(35), pp. 36-44.

3. Lesnykh V. V., Timofeeva T. B. *Klassifikatsiya mezhsistemnyh avariyy na infrastrukturno slozhnyh territoriyah* [Classification of intersystem accidents in infrastructure-complex territories]. *Ekonomika regiona*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 542-555.

4. *Rejting global'nyh gorodov. NoNews*. [Global Cities Index. NoNews]. Available at: <https://nonews.co/directory/lists/cities/global-cities-index> (accessed: 01.04.2022)

5. *Rejting stran mira po urovnyu urbanizatsii. Gumanitarnyi portal*. [Urbanization Index. Humanitarian portal]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index> (accessed: 01.04.2022)

6. Salimova Yu. I. *Metodicheskie podhody k ocenke urbanizatsii territoriy v Respublike Uzbekistan* [Methodological approaches to assessing the urbanization of territories in the Republic of Uzbekistan]. *Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus*, 2022, no. 7(301), pp. 35-43.

7. Berendeeva A. B. *The role of the Moscow agglomeration for the socio-economic development of Central Russian regions (part 3)*. *Journal of Regional and International Competitiveness*, 2022, vol. 3, no. 1, pp. 55-68.

8. *City population*. Available at: www.citypopulation.de (accessed: 01.04.2022)

9. *Indonesia Population. Worldometers*. Available at: www.worldometers.info/world-population/indonesia-population (accessed: 01.04.2022)

10. Indonesia's transmigration program moves more people outside Java, but they remain poor. The Jakarta Post. Available at: www.thejakartapost.com/news/2019/12/25/indonesias-transmigration-program-moves-more-people-outside-java-but-they-remain-poor.html (accessed: 01.04.2022)
11. Kode POS Indonesia 2022. Available at: <https://kodepos.nomor.net> (accessed: 01.04.2022)
12. The Top 50 Container Ports. World Shipping Council. Available at: www.worldshipping.org/top-50-ports (accessed: 01.04.2022)

© Балабейкина Ольга Александровна, Коробущенко Валерия Юрьевна, 2022 г.

Современная демографическая ситуация Краснодарского края

**Метакса Дмитрий Иванович,
Шпакова Раиса Николаевна,**

*Московский государственный институт
международных отношений (МГИМО)
119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76*

В данной статье на основе статистических показателей приводится анализ и оценка современной демографической ситуации в Краснодарском крае, которая изменилась за 2020 г. под влиянием пандемии COVID -19, усилившей мировой экономической кризис. В результате проведенного исследования состояния демографической ситуации в Краснодарском крае, сделан вывод о снижении темпов прироста населения края при росте смертности, что привело к росту естественной убыли населения, численность населения увеличилась из-за существенного повышения миграционного прироста, фактически определяющем рост численности населения края.

Ключевые слова: Краснодарский край, демографическая ситуация, миграционный прирост, демография.

JEL коды: O011.

The current demographic situation of the Krasnodar Region

**Metaksa Dmitry Ivanovich,
Shpakova Raisa Nicolaevna,**

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO),
119454, Moscow, Vernadsky Avenue, 76,*

Based on statistical indicators, this article provides an analysis and assessment of the current demographic situation in the Krasnodar Region, which has changed in 2020 under the influence of the COVID-19 pandemic, which has intensified the global economic crisis. As a result of the study of the state of the demographic situation in the Krasnodar Region, it was concluded that the rate of population growth in the region decreased with an increase in mortality, which led to an increase in natural population decline, the population increased due to a significant increase in migration growth, which determines the population growth of the region.

Key words: Krasnodar Region, current demographic situation, migration growth, demography.

Введение

Проблемы демографии в современном мире имеют глобальный масштаб. Их возникновение связывают со второй половиной XX в., а обострение наблюдается и сегодня. Развитие медицины и технологий в конце XX в. привело к тому, что человечество смогло успешно справляться с проблемами, касающимися здоровья населения, предотвращать эпидемии болезней, которые раньше уничтожали значительное количество населения стран мира, что привело к снижению смертности. Снижению смертности способствовало и отсутствие с середины XX в. глобальных войн.

Методы исследования

В статье был проведен анализ демографической ситуации в 2018-2021 гг. с оценкой влияния на демографический климат региона последствий пандемии Covid-19, основанный на материалах Краснодарского края. Были использованы демографические показатели Росстата, а также данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю.

Анализ современного состояния демографической ситуации в Краснодарском крае

В соответствии с представленными статистическими демографическими показателями, динамика численности населения Краснодарского края, по данным Краснодарстата на 1 января 2021 года, положительная, несмотря на пандемический кризис.

Таблица 1

Динамика численности населения региона в 2019-2021 гг., на 01.01.2021 г.

Год	Население, тыс. чел.	Темп прироста, %	В общей численности населения, %	
			городское	сельское
2019	5648,2	0,80	55,2	44,8
2020	5675,5	0,48	55,4	44,6
2021	5683,9	0,15	55,6	44,4

Источник: [5, С. 22].

Table 1

Population dynamics in the region in 2019-2021, January 1, 2021

Year	Population, 100 K people	Growthrate, %	Inthetotalpopulation, %	
			urban	rural
2019	5648,2	0,80	55,2	44,8
2020	5675,5	0,48	55,4	44,6
2021	5683,9	0,15	55,6	44,4

Source: [5, p. 22].

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют об увеличении количества населения края с 5,648 млн чел. В 2019 г. до 5,683 млн. чел. В 2021 г., при этом темп прироста населения края снижается с 0,8% в 2019 г. до 0,15% в 2021 г. В течение всего периода в структуре населения преобладают городские жители, при этом сохраняется тенденция роста удельного веса горожан в структуре населения с 55,2% в 2019 г. до 55,6% в 2021 г.

В 2020 г. основными причинами смертности по данным статистики стали болезни системы кровообращения, новообразования, болезни органов пищеварения, дыхания [5].

Для того, чтоб оценить вклад миграционных процессов в современную демографическую ситуацию в крае, необходимо рассмотреть динамику миграционного прироста населения края.

Таблица 2

Динамика миграционного прироста населения Краснодарского края в 2018-2020 гг.

Показатель	Год			Темп прироста 2020 г. к 2018 г., %
	2018	2019	2020	
Миграционный прирост	47570	35952	33511	-29,55
в том числе:				
- межрегиональная миграция	36505	19164	21438	-41,27
- международная миграция	11065	16788	12073	9,11
- из стран СНГ	9964	16163	11347	13,88

Источник: [5, С. 28-29].

Table 2

Dynamics of migration growth of the population of the Krasnodar Region, 2018-2020

Index	Year			Growthrate 2020 to 2018, %
	2018	2019	2020	
Migrationgrowth	47570	35952	33511	-29,55
including:				
- interregionalmigration	36505	19164	21438	-41,27
- internationalmigration	11065	16788	12073	9,11
- from CIS countries	9964	16163	11347	13,88

Source: [5, p. 28-29].

Показатели миграционного роста, представленные в таблице, позволяют сделать вывод о снижении в 2018-2020 гг. на 29,55% темпов роста миграционных потоков в регион. Значительное уменьшение произошло за счет снижения уровня миграционных потоков по источнику межрегиональной миграции (на 41,27%). При этом увеличился темп роста из стран дальнего зарубежья на 9,11%, в том числе из стран СНГ в течение периода на 13,88%. В 2020 г. основными поставщиками мигрантов из стран СНГ стали: Украина (47,2%), Казахстан (16,1%), Таджикистан (12,9%), Узбекистан (8,7%) [5].

На демографических показателях края также отразилась ситуация с заболеваемостью и смертностью, сложившаяся в условиях пандемии COVID-19.

Таблица 3

Динамика численности населения Краснодарского края в 2020 г.

Показатель	Население		Темп роста	
	2020 г.	2021 г.	абсол., чел.	%
Краснодарский край, в том числе:				
	5675462	5683947	8485	100,15
- городское население	3141509	3159354	17845	100,57
Уд. вес, %	55,35	55,58	0,23	-
- сельское население	2533953	2524593	-9360	99,63
Уд. вес, %	44,65	44,42	-0,23	-
- миграционный прирост	35952	33511	-2441	93,21
Уд. вес, %	0,63	0,59	-0,04	-
Город Краснодар, в том числе:				
	1022028	1037888	15860	101,55
Уд. вес, %	18,01	18,26	0,25	-
- городское население	932629	948827	16198	101,74

Уд. вес, %	91,25	91,42	0,17	-
- сельское население	89399	89061	-338	99,62
Уд. вес, %	8,75	8,58	-0,17	

Источник: [5].

Table 3

Dynamics of the population of the Krasnodar Region in 2020

Index	Population		Growthrate	
	2020	2021	Absolutevalue, people	%
Krasnodar Region, including:	5675462	5683947	8485	100,15
- urbanpopulation	3141509	3159354	17845	100,57
Specificweight, %	55,35	55,58	0,23	-
- ruralpopulation	2533953	2524593	-9360	99,63
Specificweight, %	44,65	44,42	-0,23	-
- migrationgrowth	35952	33511	-2441	93,21
Specificweight, %	0,63	0,59	-0,04	-
CityofKrasnodar, including:	1022028	1037888	15860	101,55
Specificweight, %	18,01	18,26	0,25	-
- urbanpopulation	932629	948827	16198	101,74
Specificweight, %	91,25	91,42	0,17	-
- ruralpopulation	89399	89061	-338	99,62
Specificweight, %	8,75	8,58	-0,17	

Source: [5].

По представленным в таблице данным можно сделать вывод, что в 2020 г. прирост численности населения края составил 0,15%, что подтверждает выводы некоторых исследователей о том, что Краснодарский край – один из немногих регионов страны, в котором наблюдается естественный прирост населения.

В структуре населения региона большой удельный вес занимает городское население, составившее в 2019 г. 55,35 % с увеличением в 2020 г. на 0,23 %. При этом, если количество городских жителей в крае в 2020 г. увеличилось на 0,57 % (17845 чел.), то сельских жителей стало меньше на 0,37 % (9360 чел.).

Особенностью развития демографии в Краснодарском крае, по мнению многих демографов [2], выступает существенный миграционный прирост населения, фактически определяющий (при снижении рождаемости и росте смертности) уровень численности населения края. В то же время данные,

представленные в таблице, говорят о том, что в общем количестве населения края только 0,63 % в 2019 г. занимают мигранты, со снижением до 0,59 % в 2020 г.

Более 18% в структуре населения края занимают жители краевого центра (г. Краснодар), свыше 90% которых – городские жители. Темп роста численности жителей краевого центра в 2020 г. составил 1,55%. По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод, что в течение 2020 г. произошло снижение численности сельского населения края на 0,37%.

В настоящее время Росстатом Краснодарский край, наряду с Республикой Адыгеей, Калининградской, Московской, областями, городом Севастополем, отнесен к регионам России, где население увеличивается за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью [3]. Поэтому динамика миграционных процессов является очень важным фактором для данного региона.

По данным Краснодарстата, к 2035 г. численность населения превысит 6 млн человек [4]. Согласно статистике, прогнозам и ряду научных исследований, население Российской Федерации может увеличиваться только за счет эмиграции.

По данным Краснодарстата, к 2035 г. уровень смертности в Краснодаре превысит уровень рождаемости. Также ожидается, что число родившихся в регионе будет медленно снижаться до 2029 г. Если по итогам 2019 г. число родившихся в крае детей составляло 61,165 тыс. чел., то уже в 2020 г. произошло сокращение на 1,669 тыс. чел. Если в 2020 г. общее количество родившихся детей составило 59,496 тыс., то к 2028 г. по прогнозам данный показатель снизится до 58,5 тыс. детей. Далее последует постепенный рост, результатом которого к 2035 г. станет рост уровня до 64 тыс. детей в год.

Смертность в Краснодарском крае в 2019 г. составляла 69,89 тыс. чел., в 2020 г. произошло увеличение этого показателя на 12,394 тыс., в результате чего в 2020 г. смертность составила 82,284 тыс. чел. По прогнозным значениям, смертность увеличится к 2029 г. и может вырасти до максимальных 72,3 тыс. чел.

(по прогнозу максимальное значение в прогнозируемом периоде), а затем динамика смертности населения в крае будет сохраняться примерно на одном и том же уровне. В результате пандемии коронавирусной инфекции смертность в 2020 г. превзошла прогнозируемые показатели, что, естественно, вызывает изменение прогнозов по уровню смертности и естественной убыли населения (по прогнозам ожидалась естественная убыль населения до 8,7 тысяч к 2035 г.). В то же время, по данным Росстата, естественная убыль населения в 2019 г. уже достигла прогнозируемых на 2035 г. размеров, составив 8,725 тыс. чел. В 2020 г. естественная убыль составила 22788 человек, превысив более чем в 2 раза значение показателя в 2019 г.

Рекомендации по улучшению демографического климата в Краснодарском крае

Приоритетом демографической политики в Краснодарском крае является управление приростом населения и миграционными потоками. Разработка эффективной миграционной политики должна рассматриваться как важный инструмент создания благоприятных условий для демографии Краснодарского края.

Необходимо обратить внимание на качество и профессиональные навыки иностранных работников, разрабатывать мероприятия по привлечению в регион высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

Необходимо выработать мероприятия, направленные на предотвращение эмиграции трудоспособного населения, что возможно средствами внесения изменений в сферы жилищной политики и политики в сфере образования.

Политика поддержки семьи должна быть особенно направлена на семьи с тремя детьми и более детьми, поскольку уровень рождаемости имеет высокий репродуктивный потенциал. По мере увеличения количества детей в семье эта поддержка также должна увеличиваться, тем самым стимулируя рождаемость.

В решении названных проблем наиболее эффективным будет использование программно-целевого метода, доказавшего свою эффективность

в российских условиях во многих сферах развития жизни общества. Поэтому можно согласиться с авторами, предлагающими решение проблем региона посредством выработки соответствующих программ в сфере демографии, миграционной сфере. Так, интересным предложением выступает разработка и внедрение программы «Привлечение квалифицированных мигрантов» [8], направленной не только на рост миграционного притока в регион, но и позволяющей обратить пристальное внимание на качество иностранной рабочей силы.

Таким образом, демографическая ситуация, сложившаяся в период пандемии Covid-19, привела к отрицательной динамике ряда ключевых демографических показателей во всем мире.

Анализ современного состояния демографической ситуации в Краснодарском крае позволил сделать вывод о снижении темпов прироста населения края при росте смертности, что привело к росту естественной убыли населения, которая в 2020 г. составила 3,8%.

Уникальностью демографической политики в крае выступает существенный миграционный прирост населения, фактически определяющий (при снижении рождаемости и росте смертности) рост численности населения края.

Следствием пандемии коронавируса выступило превышение темпов роста количества умерших в расчете на 1000 человек населения за 8 мес. 2021 г. (16,0%) над темпами роста за 2020 г. Динамика определила и ускорение темпов роста естественной убыли населения до 5,7% за 8 мес. 2021 г.

В Краснодарском крае численность населения увеличивается из-за повышения миграционного прироста. По прогнозам, численность населения Краснодарского края продолжит расти за счет миграционного прироста. По прогнозным значениям до 2035 г., для края будет характерной естественная убыль населения. Количество прибывших в регион мигрантов постепенно будет уменьшаться.

Список литературы

1. Сапунов А. В., Сапунова Т. А., Багян Г. А. Анализ актуальной демографической ситуации в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 187-190.
2. Багян Г. А., Сапунов А. В. Анализ демографической ситуации в Краснодарском крае // Modern Science. – 2020. – № 3–1. – С. 378-381.
3. Демографическое развитие России: проблемы и пути решения: Сборник информационно-аналитических материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-н/Д., 2021.
4. Демография Кубани в 2035 г.: меньше мигрантов и детей, выше смертность // Информационное сообщение телеканала РБК от 8 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/08/02/2018/5a7c1cbb9a79472d008a9741> (дата обращения: 15.04.2022)
5. Краснодарский край в цифрах, 2020: Стат. Сб. Краснодар: Краснодарстат, 2021. URL: <https://krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 15.04.2022)
6. Шильцова Т. А., Пильщикова В. В., Васильев Ю. А. Оценка демографических показателей, характеризующих воспроизводство населения Краснодарского края // Новые технологии. – 2020. – № 2(52). – С. 116-124.
7. Прищепа Л. В. Население Краснодарского края: рождаемость и смертность // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 60–62.
8. Санникова А. Б. Совершенствование реализации государственной демографической политики на территории Краснодарского края: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2020. – № XIII. – С. 151.

References

1. Sapunov A. V., Sapunova T. A., Bagyan G. A. Analiz aktual'noj demograficheskoy situatsii v Rossijskoy Federatsii [Analysis of the current demographic situation in the

Russian Federation]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2021, no 33(1), pp. 187-190.

2. Bagyan G. A., Sapunov G. A. *Analiz demograficheskoy situacii v Krasnodarskom krae* [Analysis of the demographic situation in the Krasnodar Region]. *Modern Science*, 2020, no. 3–1, pp. 378-381.

3. *Demograficheskoe razvitie Rossii: problemy i puti resheniya* [Demographic development of Russia: problems and solutions]. *Sbornik informacionno-analiticheskikh materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Collection of information and analytical materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Rostov-on-D., 2021.

4. *Demografiya Kubani v 2035 godu: menshe migrantov i detey, vyshe smertnost* [Demographics of Kuban in 2035: fewer migrants and children, higher mortality]. TV Company RBC. Available at: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/08/02/2018/5a7c1cbb9a79472d008a9741> (accessed: 15.04.2022)

5. *Krasnodarskiy kray v tsifrah, 2020: Statisticheskij sbornik* [Krasnodar region in numbers. 2020]. Krasnodar: Krasnodarstat, 2021. Available at: <https://krsdstat.gks.ru> (accessed: 15.04.2022)

6. Shiltsova T. A., Pilschikova V. V., Vasiliev Yu. A. *Otsenka demograficheskikh pokazateley, harakterizuyuschih vosproizvodstvo naseleniya Krasnodarskogo kraya* [Evaluation of demographic indicators characterizing the reproduction of the population of the Krasnodar Region]. *Novye tekhnologii*, 2020, no. 2(52), pp. 116-124.

7. Prischepa L. V. *Naselenie Krasnodarskogo kraya: rozhdaemost i smertnost* [Population of Krasnodar Region: birth rate and mortality]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya*, 2015, no. 17, pp. 60-62.

8. Sannikova A. B. *Sovershenstvovanie realizatsii gosudarstvennoy demograficheskoy politiki na territorii Krasnodarskogo kraya* [Improving the implementation of the state demographic policy in the territory of the Krasnodar Region]. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauka i socium»*, 2020, no. 17, p. 151.

Мигранты в Бразилии: роль в экономике и закономерности размещения

Митюшкина Анна Андреевна,

Холина Вероника Николаевна,

Российский университет дружбы народов (РУДН)

117198, г. Москва, ул. Миклухо – Маклая, д.6

В статье приведены результаты исследования миграции в Бразилию, закономерности размещения мигрантов и их роль в экономике страны. Бразилия – бывшая португальская колония, страна с разнообразным этническим составом, сформированным в ходе миграций в разные исторические периоды из стран Европы, Африки и Азии. В ходе исследования было выявлено, что в 2020 г. число международных мигрантов составило 1% от мирового показателя их численности, в результате чего Бразилия приток денежных средств был в 2,25 раза. Авторы подчеркивают, что результатом миграции разных исторических периодов стало формирование районов компактного проживания выходцев из различных стран и регионов, с особой специализацией экономики (немецкие мигранты в Блуменау, итальянские в Бенту-Гонсалвис, японские в Сан-Паулу, Паране и Риу-Гранди-ду-Сул, выходцы из Африки – в штате Баия).

Ключевые слова: внутренняя миграция, международная миграция, поступления, миграционные районы.

JEL коды: F 220.

Migrants in Brazil: a role in the economy and patterns of accommodation

Mityushkina Anna Andreevna,

Kholina Veronika Nikolaevna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article shows the results of a research of migration to Brazil, the patterns of placement of migrants and their role in the country's economy. Brazil is a former Portuguese colony, a country with a diverse ethnic composition, formed during migrations in different historical periods from Europe, Africa and Asia. In the course of the study, it was revealed that in 2020 the number of international migrants amounted to 1% of the world indicator of their number, as a result of which Brazil's cash inflow was 2.25 times. The authors emphasize that the result of migration of different historical periods was the formation of areas of compact residence of immigrants from various countries and regions, with a special specialization of the economy (German migrants to Blumenau, Italian to Bento-Gonzalvis, Japanese in São Paulo, Parana and Rio Grande do Sul, immigrants from Africa - in the state of Bahia).

Keywords: internal migration, international migration, receipts, migration areas.

Бразилия – страна, основанная мигрантами

Бразилия – страна, открытая в 1500 г. португальским мореходом Педро Альваресом Кабралом, что в целом объясняет тот факт, что официальный язык португальский. Вывод о том, что Бразилия основана мигрантами, можно сделать, ознакомившись с весьма разнородным этническим составом, а именно: белокожее население составляет 47,7%, смешанное 43,1%, чернокожее 7,6%, азиатского типа 1,1%, коренное 0,4%. Во времена правления Португалии в Бразилию было запрещено иммигрировать из других стран, кроме метрополии. С тех пор на состав населения в разные моменты истории большое влияние оказывали различные волны иммигрантов. Однако в 1808 г. Бразилия открыла свои порты для коммерческой торговли и позволила европейцам поселиться в Бразилии. В период 1550-1580 гг. увеличилось число выходцев из Африки, которые работали на плантациях. Работоторговля провоцировала перемещение миграционных потоков как внутри страны, так и по всей Южной Америке [1].

В период 1870-1930 гг. в Бразилии поселилось от 2 до 3 миллионов иммигрантов. В середине XIX в. работоторговля была запрещена, и основными мигрантами стали европейцы, японцы, выходцы с Ближнего Востока [1].

Официальный язык в Бразилии – португальский, однако в стране используются и другие, менее распространённые: испанский (районы, граничащие с Венесуэлой, Боливией, Парагваем и Уругваем), немецкий, итальянский, японский, английский, языки коренных жителей – индейцев [2].

Миграции сформировали и разнообразный религиозный состав населения: преобладают католики – около 65%, протестанты 22,2%, спиритисты 2,2%, прочие 10,6% [2].

В XIX в. в Бразилии уже существовали немецкая и итальянская диаспоры, а в XX в. появилась японская, иммиграция осуществлялась во внутренние районы южных штатов Сан-Паулу, Парана и Риу-Гранди-ду-Сул.

На данный момент общий рынок, объединяющий страны Южной Америки, позволяет мигрантам свободно передвигаться между странами – членами.

Формирование районов мигрантов

Среди иммигрантов преобладают выходцы из Португалии, за ними следуют испанцы, далее иммигранты из Японии, Италии, Германии, Ближнего Востока, Парагвая и Боливии. В последние годы корейцы, ангольцы, парагвайцы и нигерийцы активно переезжают в Бразилию.

Бразильцы иммигрируют в США, Канаду, Португалию, Японию, Парагвай, Великобританию и Анголу.

Больше всего бразильцев африканского происхождения проживает в Баия. Немецкая и итальянская диаспора в современной Бразилии непосредственно связаны с иммиграцией в страну [8]. В 1875 г. в Бенту-Гонсалвис началась итальянская миграция. За пять лет количество жителей увеличилось на четыре тысячи, между родившимися и новыми иммигрантами [7].

На месте, где сейчас расположен город Блуменау, раньше проживали индейцы. В 1850 г. сюда прибыли немецкие мигранты. Блуменау стала одной из крупных колоний Южной Америки, тем самым создав важный сельскохозяйственный центр, влияющий на экономику страны.

Пик миграции из Японии приходился на 1931-1935 гг., основной причиной миграции был экономический фактор. В этот период в Бразилии открывались школы для японских детей, чтобы они учили японский язык и японскую культуру. Японские иммигранты селились в Сантосе, Сан-Паулу, Паране, где работали на кофейных и чайных плантациях, занимались шелководством. Однако во время второй мировой войны в Бразилии появился запрет на иммиграцию из Японии, бразильское правительство пыталось насильственно ассимилировать японцев, причиной которой стала политика «отбеливания» (европейское происхождение считалось привилегированным, поэтому правительство стремилось придать населению европейскую внешность). В этой

политике выходцы из стран Азии занимали промежуточное положение между белой и черной расами. Но уже в 1952 г. японцам вновь было разрешен въезд в Бразилию [9]. Японскую иммиграцию в Бразилию можно разделить на пять периодов:

- 1) иммиграция по частным инициативам (1908-1924 гг.);
- 2) иммиграция, финансируемая правительством Японии (1925-1936 гг.);
- 3) иммиграция, вызванная японо-китайской войной и ее последствиями (1937-1951 гг.);
- 4) послевоенной иммиграции (1952-1987 гг.);
- 5) возвратной миграции в Японию (1988 г. – н.в.) [11].

Также существовала обратная миграция, то есть бразильцы японского происхождения иммигрировали в Японию. Это активно развивалось в 1990-е годы.

Бразилия на мировом «рынке» миграции

В начале XXI в. основные потоки мигрантов в Бразилию направлялись из Аргентины, Чили и андских стран (многие из них являются неквалифицированными нелегальными мигрантами) на юго-восток страны. После экономического спада в Бразилии в 1980-х гг. эмиграция в Соединенные Штаты, Европу и Японию росла, но незначительно по сравнению с общей численностью населения Бразилии. Большинство этих эмигрантов хорошо образованы и принадлежат к среднему классу. Все меньше бразильцев эмигрируют в соседние страны, чтобы заняться сельскохозяйственным производством [2].

Бразилия занимает 7 место в мире по численности населения (214 млн чел.) По данным Всемирного банка, чистый уровень миграции на 2022 г. составил 713 568 человек, Бразилия занимает 109 место в мире. Таким образом, коэффициент чистой миграции в Бразилии в 2022 г. – 0,19 мигрантов на 1000 населения.

В 2020 г. в Бразилии проживало 1 897 128 международных мигрантов, не родившихся в этой стране. То есть численность увеличилась в 4 раза за период 1990-2020 гг., причем женщин в 1,4 раза больше, чем мужчин, а доля мигрантов трудоспособного возраста – 59,3 %. Доля международных мигрантов в общей численности населения составляет 0,5 % и 1 % от миграции по миру. Несмотря на то, что Бразилия занимает первое место по численности населения в Южной Америке, по численности международных мигрантов она занимает всего 11 %. То есть, при сравнении с другими странами Южной Америки, по численности международных мигрантов Бразилия занимает 3 место.

Внутренняя миграция

В Бразилии, как и в любой стране, существует внутренняя миграция. В колониальные времена основным направлением было движение населения из прибрежной зоны вглубь материка. В период 1879-1912 гг. происходила «каучуковая лихорадка» и освоение как Бразилии, так и Амазонской низменности. Это стало причиной перемещения мигрантов в поисках новых возможностей для заработка. В период 1980-1990 гг. мигранты устремились во внутренние, а именно освоение серрадо.

Рассматривая 1991-2010 гг. можно сделать вывод, что до 2000 г. наблюдался рост мигрантов, а после 2000 г. – спад (рис. 1).

Особую роль играет вынужденная миграция, потому что в 2020 г. общее число беженцев составило 59,1 тыс. чел., причем 46,7 тыс. чел. из Венесуэлы, причиной бегства из которой стал экономический кризис. Бразилия является 2 по миру страной, которая приняла венесуэльских беженцев.

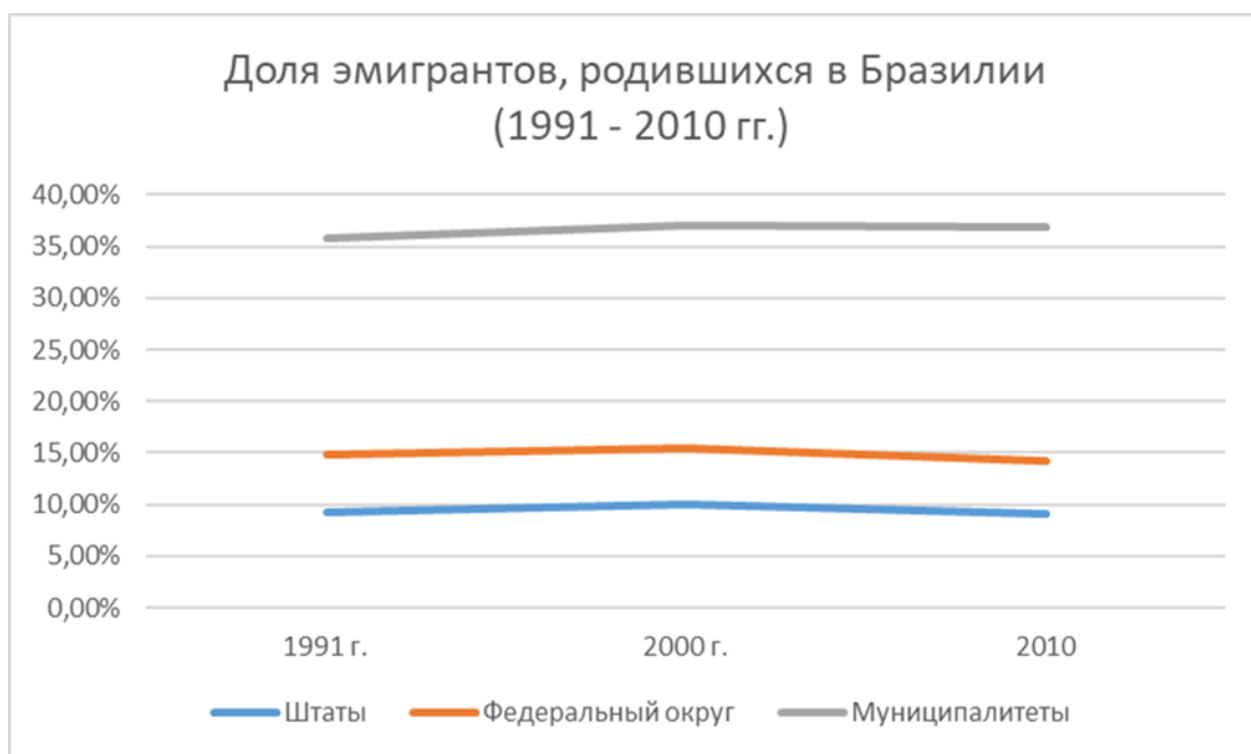

Рис. 1. Доля эмигрантов, родившихся в Бразилии (1991-2010 гг.).

Источник: составлено авторами по [5].

Fig. 1. Proportion of emigrants born in Brazil (1991-2010).

Source: compiled by the authors according to [5].

Анализ изменений в численности международных мигрантов в Бразилию за период 1960-2020 гг., показал, что до 2010 гг. наблюдался отток эмигрантов из Бразилии, а 2010-2020 гг., наоборот, – увеличение числа международных иммигрантов. В 2020 г. численность международных мигрантов увеличилась в 1,4 раза (рис. 2).

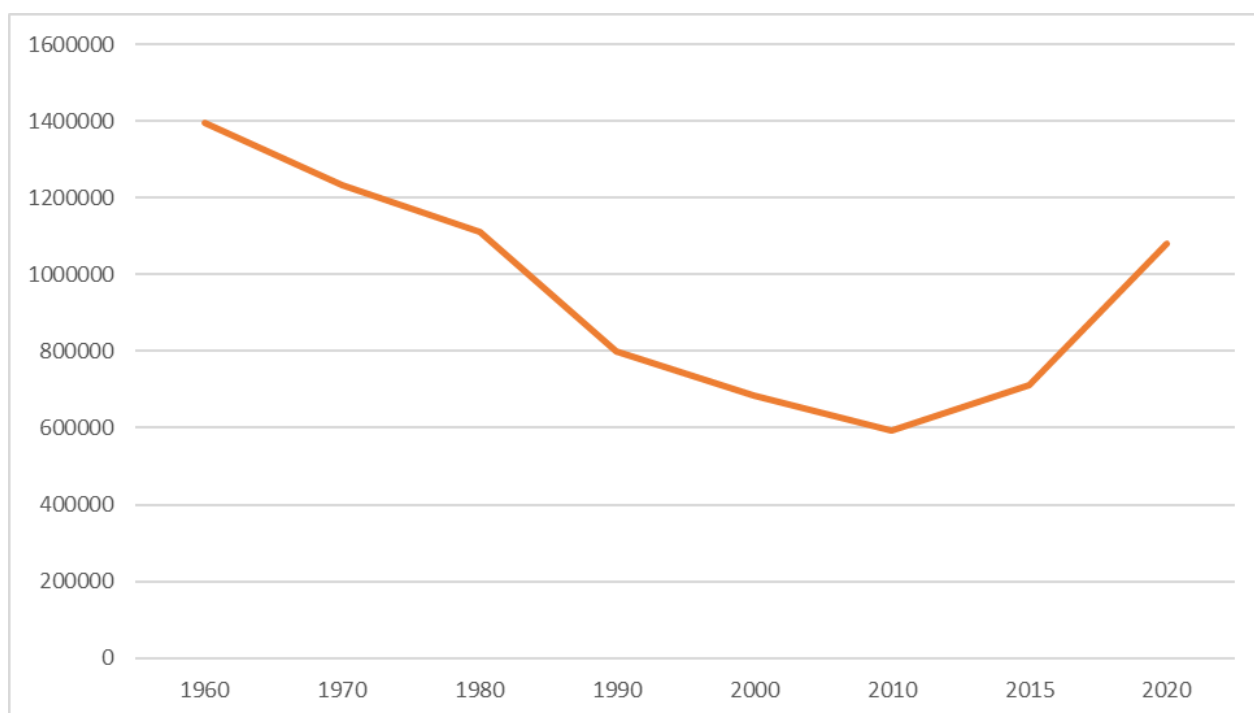

Рис.2. Численность международных мигрантов в Бразилии, чел.,1960-2020 гг.

Источник: составлено автором по [6].

Fig. 2. Number of international migrants in Brazil, people, 1960-2020.

Source: compiled by the author according to [6].

Поступления от миграции

За период 2011-2020 гг. объемы денежных переводов из Бразилии уменьшились на 1%. В то же время стоимость денежных переводов от бразильских эмигрантов росла до 2013 г., а к 2020 г. произошло снижение на 4%. Причиной резкого изменения может стать девальвация бразильского реала к долл. США.

Рассмотрим поступающие денежные переводы внутрь страны и денежные переводы, совершаемые из Бразилии в другие страны. За период 1990-2021 гг. сумма отправленных денежных переводов увеличилась на 39 %, наибольшее число переводов было сделано в период 2017-2019 гг., а пиком можно назвать 2018 г., в который было 2,3 млрд долл. (рис. 3).

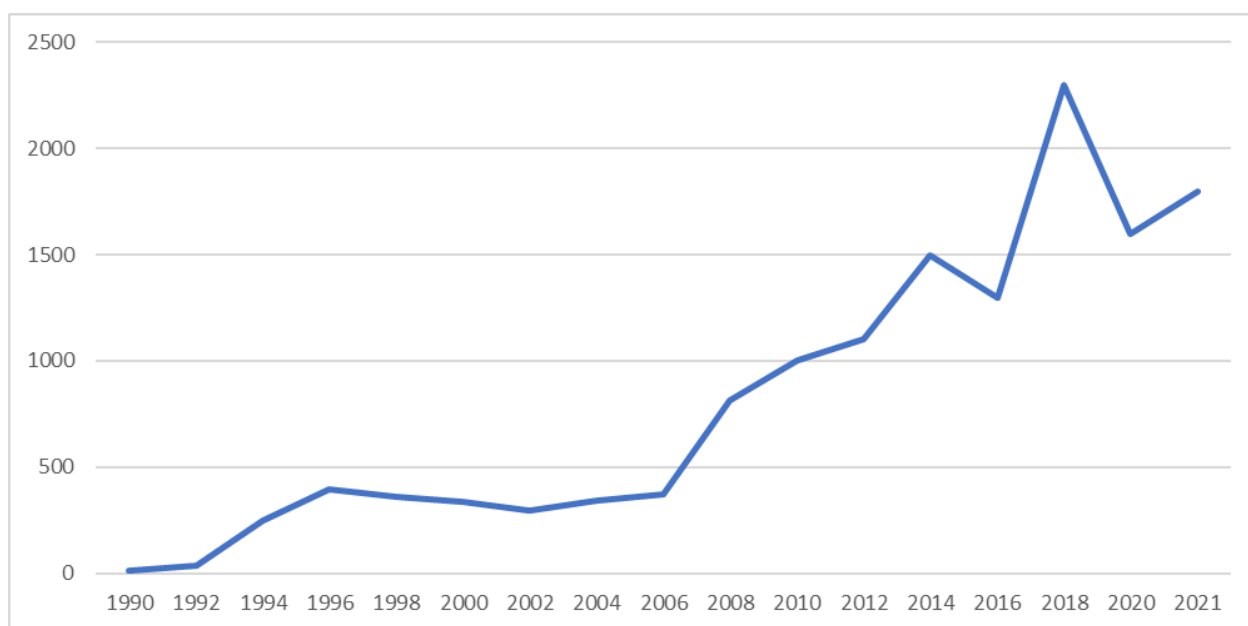

Рис. 3. Выплаченные денежные переводы из Бразилии на период 1990-2021 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по [11].

Fig. 3. Remittances paid from Brazil for the period 1990-2021, million dollars.

Source: compiled by the author according to [11].

За 1990-2021 гг. сумма денежных переводов, поступивших в Бразилию от эмигрантов, увеличилась на 86%. Причем, наибольшее число переводов, как ни странно, было сделано в 2008 и 2020 гг. и составляло 3,4 и 3 млрд долл. (рис. 4). Приток поступлений извне связан с кризисом 2008 года и с пандемией.

Оценка доли в ВВП денежных переводов, полученных от мигрантов. Доля – незначительна, пик был в 1992 г. – 0,9 %. В 2021 г. доля составила 0,3% (рис. 5).

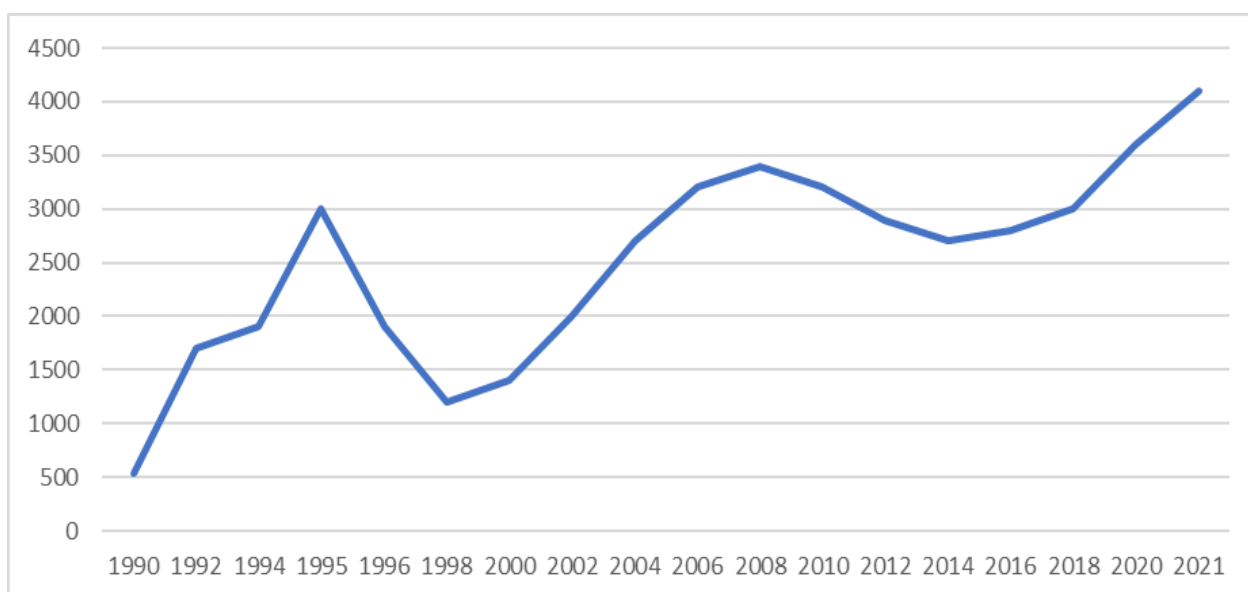

Рис. 4. Полученные денежные переводы в Бразилию на период 1990-2021 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по [11].

Fig. 4. Remittances received to Brazil for the period 1990-2021, million dollars.

Source: compiled by the author according to [11].

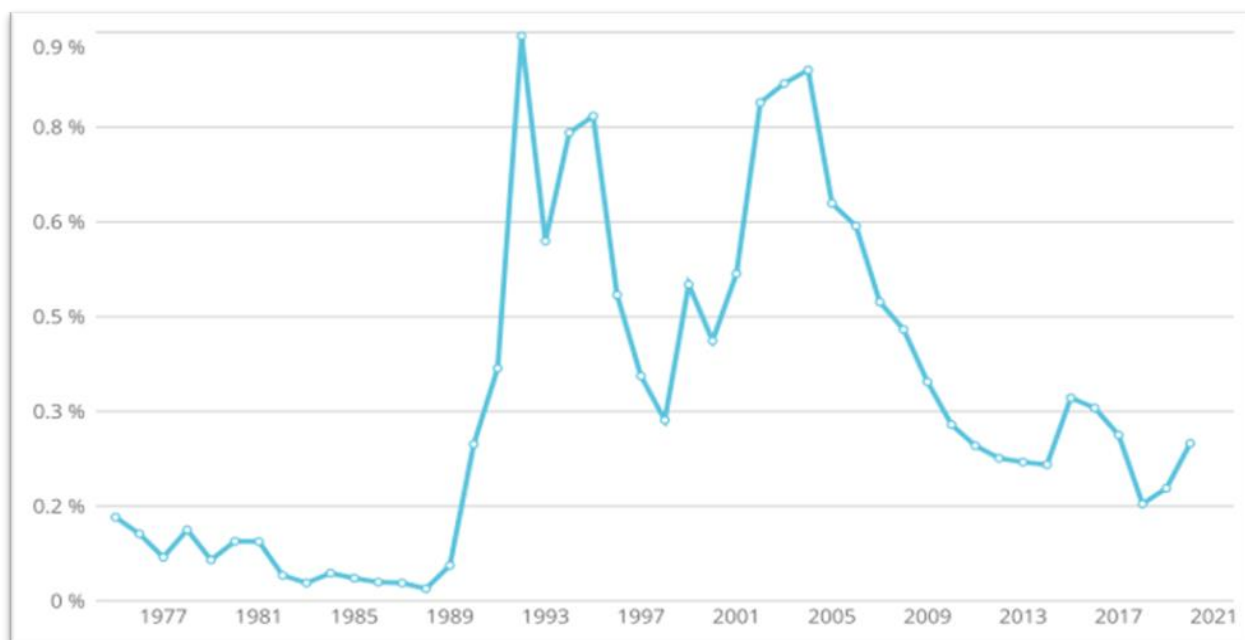

Рис. 5. Полученные денежные переводы, 1975-2021 гг. в Бразилии, в % от ВВП.

Источник: составлено автором по [11].

Fig. 5. Remittances received, 1975-2021 in Brazil, in% of GDP.

Source: compiled by the author according to [11].

Выводы

Проведя исследование миграционных процессов в Бразилии, можно сделать вывод, что в XXI в. Бразилия перестает быть центром глобальной миграции. Несмотря на приток международных иммигрантов и беженцев в страну, численных мигрантов в 2020 г. меньше, чем в 1990 г. на 0,1%. За период 1991–2010 гг. доля мигрантов, рожденных в Бразилии, снизилась на 0,27% в штатах и на 0,66% в федеральном округе. Несмотря на большую численность населения, по численности международных мигрантов Бразилия занимает 3 место в Южной Америке. В период 2018-2022 гг. замечена тенденция снижения коэффициента чистого уровня миграции на 0,059%. Основные штаты, в которых сейчас проживает большее число иммигрантов – Сан – Паулу, Парана, Минас – Жерайс. За последние годы Бразилия превратилась из страны иммигрантов, в страну эмигрантов. Эмиграция осуществляется в страны Южного конуса, Северную Америку, Португалию и Испанию.

Список литературы

1. Amaral E.F., Fusco W. Shaping Brazil: The Role of International Migration // Migration policy institute [Электронный ресурс]. URL: www.migrationpolicy.org/article/shaping-brazil-role-international-migration (дата обращения: 15.03.22)
2. World Factbook // Central Intelligence Agency, 2020 [Электронный ресурс]. URL: www.cia.gov/the-world-factbook/countries/brazil (дата обращения: 15.03.22)
3. Wittgenstein Centre//The Global Flow of people [Электронный ресурс]. URL: http://download.gsb.bund.de/BIB/global_flow/ (дата обращения: 15.03.22)
4. Macrotrends // Иммиграционная статистика Бразилии 1960-2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.macrotrends.net/countries/BRA/brazil/immigration-statistics (дата обращения: 15.03.2022)

5. Proporção de Migrantes segundo a informação de lugar de nascimento - Brasil - 1991 a 2010. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, Censo Demográfico 1991, 2000 e 2010 [Электронный ресурс]. URL <https://brasilemsintese.ibge.gov.br/populacao/proporcao-de-migrantes-entre-grandes-regioes-ufs-e-municipios.html> (дата обращения: 15.03.22)
6. Migration Policy Institute // International Migrants by Country of Destination, 1960-2020. [Электронный ресурс]. URL www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/international-migrants-country-destination-1960-2020 (дата обращения: 15.03.22)
7. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística // Portal do Governo Brasileiro [Электронный ресурс]. URL: <https://cidades.ibge.gov.br/brasil/pesquisa/23/24007?detalhes=true> (дата обращения: 15.03.22)
8. Мохов Н. А. Влияние различных языков на бразильский коддиалект португальского языка / Сб.: Философия и наука в культурах Запада и Востока. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018.
9. Иванова А. А., Споденейко Д. С. Японцы в США и Бразилии: сравнительный анализ в исторической перспективе // StudNet. – 2020. – Т. 3. – №. 10. – С. 245.
10. Бобкова Ю. С. Феномен японской диаспоры в странах Латинской Америки (на примере Бразилии и Перу) // Политические изменения в Латинской Америке. – 2021. – №. 24. – С. 84-96.
11. Migration Data Portal [Электронный ресурс]. URL: www.migrationdataportal.org/dashboard/compare-geographic?IOM=0&c=76&i=9181&r=&s=&t=1980_2020 (дата обращения: 15.03.22)
12. Наумов А. С. Современное развитие районов специализированного земледелия в зарубежных странах // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2012. – № 2. – С. 40-48.

References

1. Amaral E.F., Fusco W. Shaping Brazil: The Role of International Migration. Migration policy institute. Available at: www.migrationpolicy.org/article/shaping-brazil-role-international-migration (accessed: 15.03.22)
2. World Factbook // Central Intelligence Agency, 2020. Available at: www.cia.gov/the-world-factbook/countries/brazil (accessed: 15.03.22)
3. Wittgenstein Centre//The Global Flow of people. Available at: http://download.gsb.bund.de/BIB/global_flow/ (accessed: 15.03.22)
4. Macrotrends//Immigration statistics of Brazil 1960 – 2022. Available at: www.macrotrends.net/countries/BRA/brazil/immigration-statistics (accessed: 15.03.22)
5. Proporção de Migrantes segundo a informação de lugar de nascimento - Brasil - 1991 a 2010. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, Censo Demográfico 1991, 2000 e 2010. Available at: <https://brasilemsintese.ibge.gov.br/populacao/proporcao-de-migrantes-entre-grandes-regioes-ufs-e-municipios.html> (accessed: 15.03.22)
6. Migration Policy Institute // International Migrants by Country of Destination, 1960-2020. Available at: www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/international-migrants-country-destination-1960-2020 (accessed: 15.03.22)
7. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística// Portal do Governo Brasileiro. Available at: <https://cidades.ibge.gov.br/brasil/pesquisa/23/24007?detalhes=true> (accessed: 15.03.22)
8. Mokhov N. A. Vliyanie razlichnyh yazykov na brazil'skij kodialekt portugal'skogo yazyka. Sbornik: Filosofiya i nauka v kul'turah Zapada i Vostoka [Influence of different languages on the Brazilian codialect of the Portuguese language. Collection: Philosophy and Science in Western and Eastern Cultures]. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018.
9. Ivanova A. A., Spodeneiko D. S. Yapontsy v SSHA i Braziii: sravnitelnyj analiz v istoricheskoy perspektive [The Japanese in the USA and Brazil: a comparative analysis in a historical perspective]. StudNet, 2020, vol. 3, no. 10, pp. 245.

10. Bobkova YU. S. Fenomen yaponskoj diaspory v stranah Latinskoj Ameriki (na primere Brazilii i Peru) [The phenomenon of the Japanese diaspora in Latin America (using the example of Brazil and Peru)]. Politicheskie izmeneniya v Latinskoj Amerike, 2021, no. 24, pp. 84-96.

11. Migration Data Portal. Available at: www.migrationdataportal.org/dashboard/compare-geographic?IOM=0&c=76&i=9181&r=&s=&t=1980_2020 (accessed: 15.03.22)

12. Naumov A.S. Sovremennoe razvitie rajonov specializirovannogo zemledeliya v zarubezhnyh stranah [Modern development of areas of specialized agriculture in foreign countries]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya, 2012, no. 2, pp. 40-48.

© Митюшкина Анна Андреевна, Холина Вероника Николаевна, 2022 г.

Экономический анализ производственного потенциала Краснодарского края

*Чарыева Гозель,
Миронова Марина Николаевна,
Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо – Маклая, д.6*

В статье рассматривается производственный потенциал Краснодарского края, направления развития и эффективность реализации данного вида потенциала. Данный регион является одним из развитых регионов в стране, обладает обширными ресурсами, развитыми отраслями, которые могут быть использованы в производстве, и следовательно, является привлекательным для инвестирования. Анализируются позиции региона в рейтингах социально-экономического развития, проводится анализ ключевых показателей регионального производственного потенциала. На основе этих данных делается общий вывод о перспективах развития производственного потенциала.

Ключевые слова: *экономический потенциал, анализ, производственный потенциал, Краснодарский край.*

JEL коды: *O100, O140.*

Economic analysis of productive potential of Krasnodar region

*Charyyeva Gozel,
Mironova Marina Nikolaevna,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article includes the study of productive potential of Krasnodar region, directions of development and effectiveness of realization of this kind of potential. The region is of the most developed in the country. Abundant resources and developed industries in the region can be used in manufacturing. Therefore, the region is attractive for investing. Positions of the region in ratings of socio-economic development and key indicators of productive potential are analyzed. Based on this data there is given a common evaluation of the perspective productive potential.

Key words: *economic potential, analysis, productive potential, Krasnodar region.*

Введение

Краснодарский край – субъект РФ, расположенный в Южном федеральном округе (ЮФО). Данный регион имеет выгодное географическое положение, так как он расположен на пересечении важных транспортных магистралей и имеет выход в Черное море. Это облегчает торговлю с другими регионами и странами. Однако данное преимущество не компенсирует другую сторону его положения – соседства с более слабыми регионами (например, Карачаево-Черкесской Республикой). Стоит упомянуть, что регион является одним из крупных по площади в ЮФО (75,5 тыс. кв. км), обладает мощным агроклиматическим потенциалом для развития сельского хозяйства. По показателям «численность населения» (5,8 млн чел. в 2021 г.) и «ВРП на душу населения» (2616,8 млрд руб. в 2020 г.) Краснодарский край занимает первое место в округе. В отраслевой структуре краевого ВВП выделяются транспорт (16,2 % против 8,2 % для России в целом) и сельское хозяйство (16,0 % против 7,8 %) [7].

В экономике России край выделяется как важнейший сельскохозяйственный регион страны (1-е место в России). Удельный вес промышленности по сравнению со среднероссийским показателем в два раза ниже — 16 % (против 33 % по РФ в целом и 23 % для ЮФО). Ведущее место в структуре промышленности принадлежит перерабатывающим производствам. Пищевая отрасль обеспечивает 42,8% общего объема промышленной продукции, далее идут электроэнергетика (13,4 %), топливная отрасль (10,5 %), машиностроение и металлообработка (9,4 %) и промышленность строительных материалов (7,9 %). На химический и лесной комплексы приходится всего по 3-4 % промышленного производства. Доля легкой отрасли совсем незначительна (1,3 %). Данные факты говорят о достаточной социально-экономической развитости региона [11].

Целью исследования является общая оценка динамики развития производственного потенциала в Краснодарском крае в 2016-2020 гг. Задача – анализ основных компонентов производственного потенциала региона

(основных фондов, среднегодовой численности занятых и инвестициям в основной капитал и пр.) и коэффициента локализации.

Литература, посвященная исследованию Краснодарского края, в основном освещает темы инвестиционной привлекательности для развития сельского хозяйства, развитию агропромышленного комплекса, природного и туристического потенциала региона. Наиболее часто встречающимися авторами статей являются Л.Н. Исачкова, А.В. Родин, А.С. Будко, А.Б. Санникова и др., чьи труды уже не являются актуальными. Большинство научных исследований по Краснодарскому краю также посвящены проблемам и перспективам его развития, повышению эффективности механизмов регионального развития [4, 11, 12]. Статьи по производственному потенциалу исследуют отдельные отрасли или потенциал промышленных предприятий, как например, работа Дырдоновой А. Н., Константинова Д. В., Дырдоновой О. В. [1], поэтому тема недостаточно разработана. В данной статье анализируется производственный потенциал региона на основе статистических данных за 5 лет (2016-2020 гг.) и предпринята попытка оценки перспектив его развития.

Методы исследования

В статье применялись: метод статистического анализа, с помощью которого были рассчитаны фондоёмкость и фондоотдача, коэффициент локализации, метод построения и интерпретации графиков и диаграмм на основе официальной статистики в динамике, а также изучение и обобщение литературных источников. Использовались специальные научные источники по теме и российские электронные ресурсы, на основе которых собраны данные и была проанализирована статистика. В частности, авторы обращались к сайту Росстата [7], порталам различных рейтингов регионов России [9, 10, 11], нормативно-правовым актам (в т.ч. Постановление Правительства главы администрации Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности») [5] и пр.

Результаты

Согласно Конференции ООН по торговле и развитию, производственный потенциал – «производственный ресурсы, предпринимательские возможности, производственные связи, которые в совокупности определяют возможность страны производить товары и услуги, помогающие и развивающие ее» [2]. В целом, существуют множество разных определений производственного потенциала в зависимости от организаций. Например, у Канады есть коэффициент использования мощностей [3]. Он отображает интенсивность использования предприятиями своего потенциала. Отражается в процентах фактического объёма производства к потенциальному. В США производственный потенциал оценивается Советом управляющих Федеральной резервной системы и публикуется каждый месяц. Загрузка производственных мощностей оценивается как производственные мощности, имеющиеся в наличии для производства готовых изделий [6].

При описании производственного потенциала отдельное место отводится его компонентам, составным частям, при анализе которых складывается полная картина производственного потенциала территории. Табл. 1 иллюстрирует компоненты промышленного потенциала и их основные статистические показатели.

Таблица 1.

Основные показатели компонентов промышленного потенциала

Потенциал	Показатель
Материально-технические показатели	Степень износа основных фондов (в %)
	Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности (в %)
	Фондоотдача (руб.)
	Фондоемкость (руб.)
Трудовые показатели	Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (тыс. чел.)
Инвестиционные показатели	Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности (млн руб.)

Источник: составлено авторами на основе [1, 2].

Table 1.

Main indicators of productive potential components

Potential	Показатель
Material and technical indicators	The degree of depreciation of fixed assets (in percent)
	The degree of depreciation of fixed assets by type of economic activity (in percent)
	Return on assets (rub.)
	Capital intensity (rub.)
Labour indicators	Average annual number of employees by type of economic activity (thousands of people)
Investment indicators	Investments in fixed assets by type of economic activity (million rubles)

Source: made by the authors, based on [1, 2].

При анализе рейтингов социально-экономического развития, опубликованных Росстатом за 2020 г., можно сделать вывод, что по ключевым показателям Краснодарский край занимает высокие позиции среди субъектов РФ (рис.1).

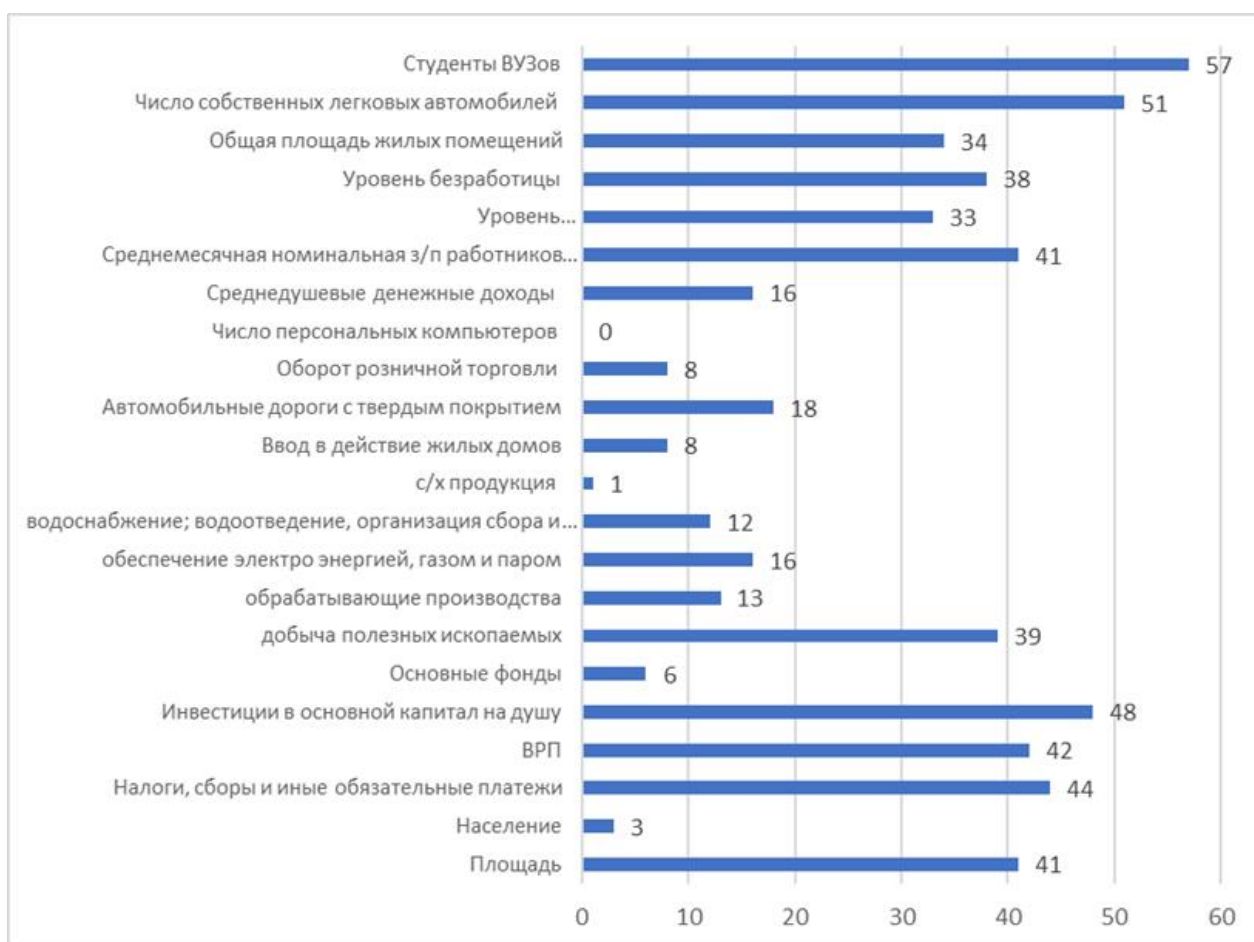

Рис. 1. Позиции Краснодарского края в рейтинге социально-экономического развития в регионах РФ, 2020 г.

Fig. 1. Positions of Krasnodar region in the ratings of socio-economic development in Russian regions, 2020.

Источник: [7].

Source: [7].

Очевидно безусловное лидерство Краснодарского края в производстве сельскохозяйственной продукции, количестве населения и стоимости основных фондах (1, 3 и 6, соответственно, места среди регионов страны). Однако некоторые показатели за 2016-2020 гг. ухудшились. Например, валовый региональный продукт с 31 места в 2016 г. переместился на 42 в 2020 г. Но по показателям уровня безработицы и занятости населения Краснодарский край поднялся в рейтинге.

В статистике РИА Рейтинга за 2020 г. Краснодарский край занял 10-е место в 2020 г. и 8-е – в 2019 г., набрав 58,291 и 67,971 в 2020 и 2019 гг. соответственно [9]. Рейтинг за 2021 г., составленный Фондом развития гражданского общества, показывает 35 регионов с высоким социально-экономическим развитием, где Краснодарский край занял 20-е место [10]. Если говорить об инвестиционном потенциале российских регионов, Краснодарский край в 2020 г. занял седьмое место и вошел в высокую группу регионов по этому показателю. Подобный рейтинг был составлен компанией «РАЭК-Аналитика» в 2020 г., где у Краснодарского края 7-е место в России по производственному потенциалу [8].

Таблица 2.

Степень износа основных фондов с отраслями с наибольшими показателями в Краснодарском крае (2016-2020 гг.), %

Год	Всего	Отрасли экономики
2016	35,2	
2017	37,2	
2018	41,3	добыча полезных ископаемых, строительство, обеспечение электроэнергией, газом и паром
2019	44	
2020	45,1	добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электроэнергией, газом и паром

Источник: [7].

Table 2.

The degree of depreciation of fixed assets with industries of the highest indicators in Krasnodar region (2016-2020), %

Year	Total	Fields of economy
2016	35,2	
2017	37,2	
2018	41,3	mining, construction, electricity, gas and steam supply
2019	44	
2020	45,1	mining, manufacturing, electricity, gas and steam supply

Source: [7].

В Краснодарском крае в 2016-2020 гг. наблюдается рост степени износа основных фондов, преимущественно в добывающей промышленности (табл.2). Это объясняется снижением инвестиций в основной капитал, особенно в тех отраслях, где уровень износа выше, а основные производственные здания и сооружения возведены давно. В частности, инвестиции в добычу полезных ископаемых в рассматриваемый период снизилась (рис.3).

Таблица 3.

Фондоотдача и фондоёмкость в Краснодарском крае (2016-2020 гг.)

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Фондоотдача (руб.)	0,180	0,188	0,197	0,084	0,084
Фондоёмкость (руб.)	5,551	5,323	5,086	11,845	11,974

Источник: составлено авторами на основе [7].

Table 3.

Capital productivity and capital intensity in Krasnodar region (2016-2020)

Indicator	2016	2017	2018	2019	2020
Capital productivity (in rubbles)	0,180	0,188	0,197	0,084	0,084
Capital intensity (in rubbles)	5,551	5,323	5,086	11,845	11,974

Source: made by the authors based on [7].

В регионе фондоёмкость за пять лет выросла, а фондоотдача упала, что говорит о нецелесообразном использовании производственных мощностей (табл. 3). Стоимость основных фондов возросла вдвое в 2019 г., в отличие от объема отгруженных товаров.

В крае наблюдается снижение численности занятых в торговле и строительстве за 2016-2020 гг., наиболее слабое падение – добыче полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности и других отраслях (рис.2). Спад показателей обуславливается в целом интенсификацией производства и пандемией коронавируса в 2020 г. в частности, а также сокращением инвестиций в основной капитал [4, 6] (см. рис.3). Сокращение инвестиционной активности

наиболее заметно в добыче полезных ископаемых, строительстве и сельском хозяйстве, что также объясняет снижение занятости в этих отраслях. Однако в обрабатывающей промышленности (особенно пищевой) и производство, и распределение электроэнергии, газа и воды наблюдается рост инвестиций в основной капитал за рассматриваемый период. Большинство инвестиционных проектов края связано с развитием АПК [12].

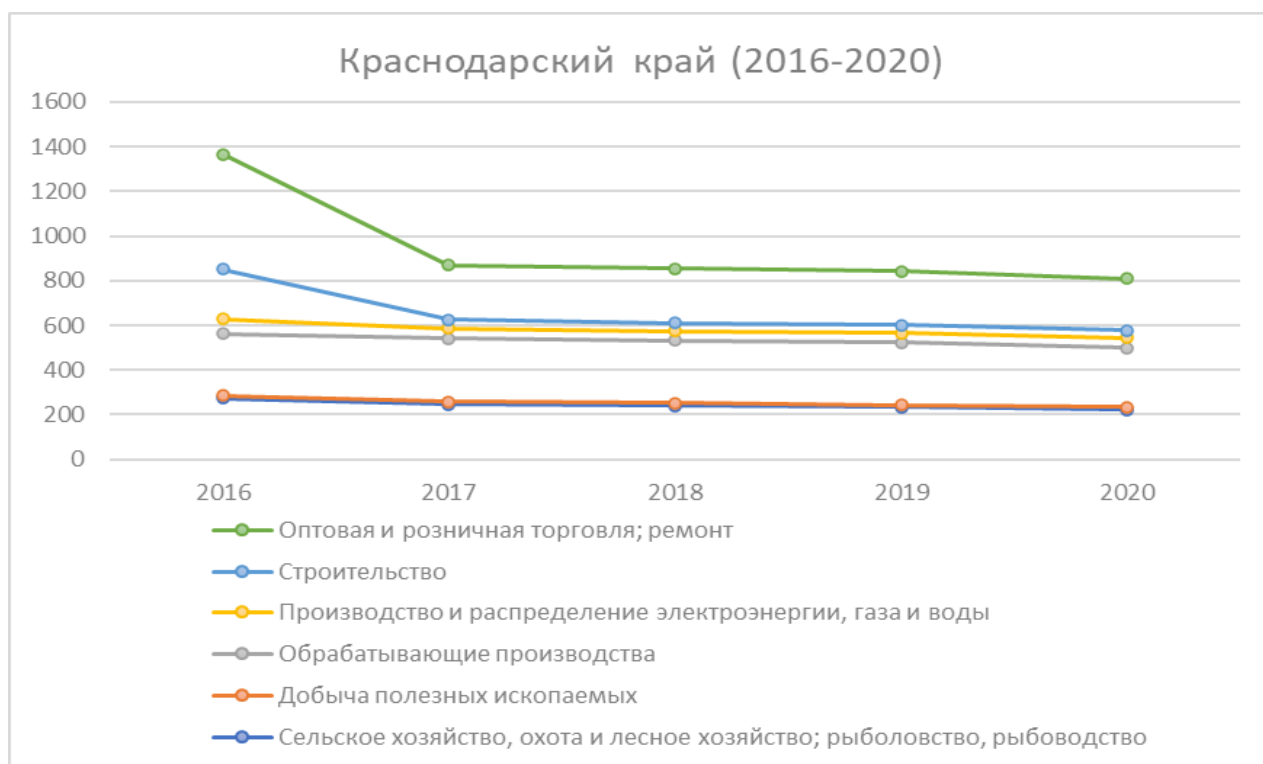

Рис. 2. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности в Краснодарском крае за 2016-2020 гг. (тыс. человек).

Fig. 2. Average annual number of employees by type of economic activity in Krasnodar region for 2016-2020 (thousands of people).

Источник: [7].

Source: [7].

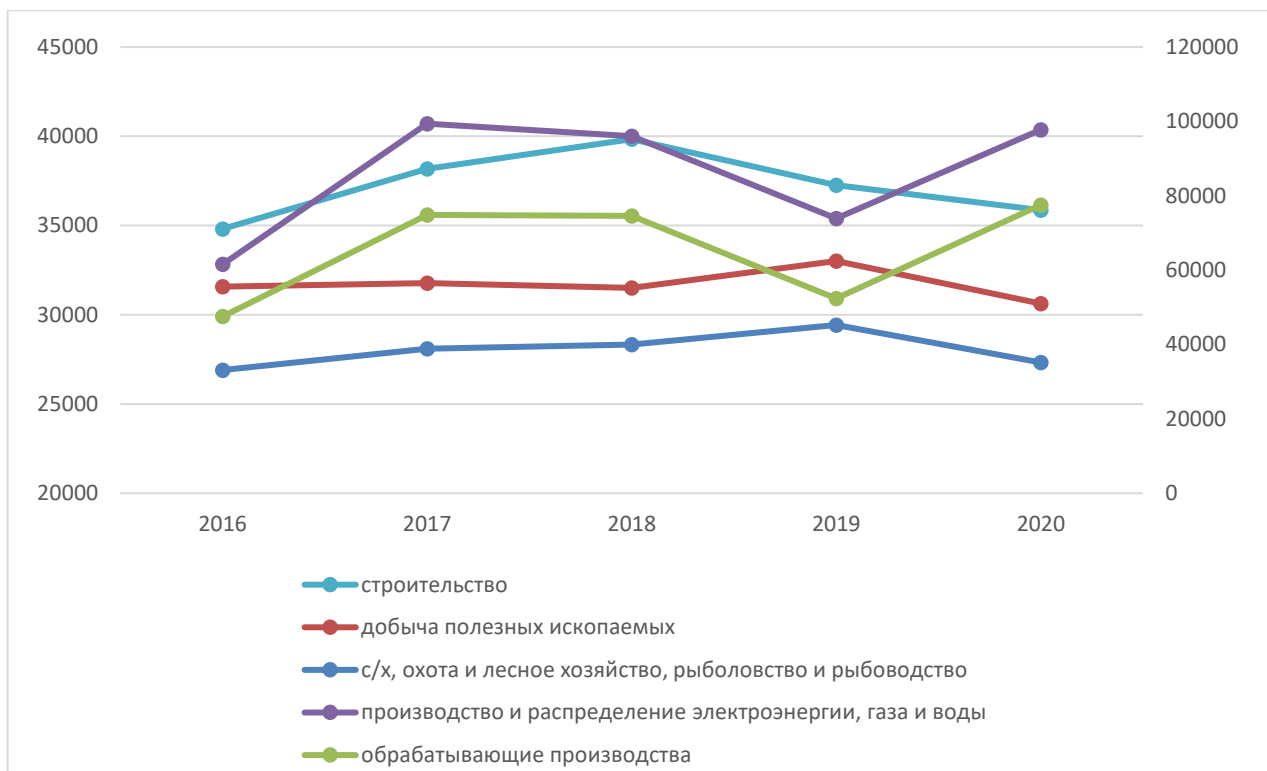

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Краснодарском крае за 2016-2020 гг. (млн руб.).

Fig. 3. Investment in fixed assets by type of economic type in Krasnodar region for 2016-2020 (millions of rubbles).

Источник: [7].

Source: [7].

Развитие производственного потенциала региона крайне важно. Реализация производственного потенциала может осуществляться через стимулирование развития отдельных отраслей экономики. Развитие потенциала главным образом обусловлено поддержкой со стороны государства в виде налоговых льгот, субсидий, инвестиций и т.д. Основным направлением развития производственного потенциала края являются государственные программы развития промышленности в регионе. Постановление главы администрации Краснодарского края от 30 ноября 2015 г. № 1138 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности» подразумевает

увеличение показателей, в т.ч. инвестиций в основной капитал, количества занятых в производстве, объема отгруженных товаров и т.д. [5].

При анализе производственного потенциала немаловажное значение имеет анализ коэффициента локализации. Его расчет позволит узнать, в каких отраслях регион специализируется и какие отрасли производства являются для края наиболее перспективными в развитии производственного потенциала. В 2020 г. наиболее высокие показатели коэффициента локализации оказались в таких отраслях, как предоставление услуг в добыче полезных ископаемых (66,9), производстве пищевых продуктов (46,7) и кокса и нефтепродуктов (20,2). В 2022 г. в Краснодарском крае было открыто новое месторождение нефти. Следовательно, возможен рост коэффициента локализации в добыче нефти и природного газа и одним из направлений развития производственного потенциала региона явится нефтегазовая промышленность. Другим направлением развития потенциала региона является создание промышленных парков: в Краснодарском крае действуют около восьми индустриальных парков [4, 11].

В целом в регионе виден рост промышленности (за исключением 2020 г.), о чем можно судить по годовым индексам промышленного производства (табл.4). Это в совокупности с ростом инвестиционной активности в отрасли говорит о хорошем промышленном производственном потенциале региона в целом.

Таблица 4.

**Динамика индекса промышленного производства в Краснодарском крае
(2016-2020 гг.), %**

	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9
Краснодарский край	101,9	104,5	101,6	102,9	95,9

Источник: [7].

Table 4.

Dynamics of industrial production index in Krasnodar region (2016-2020), %

	2016	2017	2018	2019	2020
Russian Federation	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9
Krasnodar region	101,9	104,5	101,6	102,9	95,9

Source: [7].

Показатели товарной структуры экспорта региона могут подкрепить данные выводы. При общем падении объемов экспорта, наблюдается рост стоимостных объемов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и резкое снижение продукции ТЭК (табл. 5).

Таблица 5.

Товарная структура экспорта Краснодарского края за 2016-2020 гг., тыс. долларов США

Год	Продовольств. товары и с/х сырье	Продукция ТЭК	Продукция хим. промышленности	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Металлы и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Всего
2016	1 775,3	3 026,4	210,4	43,4	402,8	107,9	5 566,2
2017	2 113	4 035,2	214,1	55,9	477,1	65,8	6 961,1
2018	2 617,3	4 655,7	264,2	53,5	712,1	106,3	8 409,1
2019	2 537,1	3 673,6	241	45,3	690,2	183,7	7 370,9
2020	2 835,22	1 633,38	235,11	41,52	720,58	132,56	5 598,36

Источник: [7].

Table 5.

Commodity structure of exports of Krasnodar region for 2016-2020, thousands of USA dollars

Year	Food products and agricultural raw materials	Fuel and energy products	Chemical industry products	Wood and pulp and paper products	Metals and products from them	Machinery, equipment and vehicles	Total
2016	1 775,3	3 026,4	210,4	43,4	402,8	107,9	5 566,2
2017	2 113	4 035,2	214,1	55,9	477,1	65,8	6 961,1
2018	2 617,3	4 655,7	264,2	53,5	712,1	106,3	8 409,1
2019	2 537,1	3 673,6	241	45,3	690,2	183,7	7 370,9
2020	2 835,22	1 633,38	235,11	41,52	720,58	132,56	5 598,36

Source: [7].

Заключение

Краснодарский край является одним из самых развитых регионов в ЮФО и имеет значительный производственный потенциал. Сельское хозяйство и промышленность играет одну из ключевых ролей в экономическом развитии данного субъекта РФ, потому важность развития производственного потенциала в этих сферах сложно переоценить.

На основе данных, которые были представлены в результатах статьи, можно судить о некотором спаде ключевых показателей производственного потенциала края в 2016-2020 гг.: росте степени износа основных фондов, сокращении среднесписочной численности занятых в ряде видов экономической деятельности (особенно в добывающей промышленности и строительстве) и, следовательно, о снижении эффективности их развития. Это подтверждается и недостаточным количеством инвестиций в основной капитал в рассматриваемый период.

Тем не менее, в Краснодарском крае отмечаются положительные тенденции в развитии обрабатывающей (пищевой) промышленности, оптовой и розничной торговле, что подтверждает динамика рассмотренных показателей материально-технического трудового и инвестиционного компонентов

производственного потенциала региона. Это во многом обусловлено налоговыми льготами и государственными программами развития, направленными на развитие производственного потенциала – в основном, проектами в сфере АПК, находящихся в процессе реализации выполнения ключевых показателей.

У Краснодарского края также есть и другие направления для развития, такие как добыча нефти и газа, создание промышленных парков, что отражено в государственной программе по развитию промышленного потенциала региона.

Список литературы

1. Дырдонова А.Н., Константинов Д.В., Дырдонова О.В. Развитие производственного потенциала промышленного предприятия и его составляющих // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №8. – С. 47-49.
2. Индекс производственного потенциала [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/topic/least-developed-countries/productive-capacities-index> (дата обращения: 11.04.2022)
3. Использование производственных мощностей [Электронный ресурс]. URL: www23.statcan.gc.ca/imdb/p2SV.pl?Function=getSurvey&SDDS=2821 (дата обращения: 18.04.2022)
4. Новикова И. И., Коваленко Л. В. К вопросу о повышении эффективности механизмов регионального развития в Краснодарском крае // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №. 5. – С. 339-342.
5. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности» (с изменениями на 9 декабря 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432810035> (дата обращения: 24.04.2022)

6. Промышленное производство и загрузка производственных мощностей [Электронный ресурс]. URL: www.federalreserve.gov/releases/g17/current/ (дата обращения: 18.04.2022)
7. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 17.04.2022)
8. Рейтинг регионов по производственному потенциалу [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/country/region_potential/rating_of_regions_by_industrial_potential (дата обращения: 26.04.2022)
9. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 25.04.2022)
10. Рейтинг социально-экономического положения регионов Российской Федерации (по итогам 2021 г.). ТОП-35 [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/139> (дата обращения: 25.04.2022)
11. Романов Т. Р., Булгаров М. А. Социально-экономическое развитие Краснодарского края: проблемы и пути их решения // Молодежь и системная модернизация страны. – 2020. – С. 46-49.
12. Ярошенко Н. Н., Захарова Ю. Н. Экономический анализ инвестиционной привлекательности Краснодарского края // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2018. – №. 2. – С. 1-9.

References:

1. Dyrdonova A.N., Konstantinov D.V., Dyrdonova O.V. Razvitie proizvodstvennogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya i ego sostavlyayushih [Development of productive potential of industrial enterprise and its components]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2018, no. 8, pp. 47-49.

2. Productive Capacities Index. United Nations Conference on Trade and Development. Available at: <https://unctad.org/topic/least-developed-countries/productive-capacities-index> (accessed: 11.04.2022)
3. Capacity Utilization Rates (CUR). Statistics Canada. Available at: www23.statcan.gc.ca/imdb/p2SV.pl?Function=getSurvey&SDDS=2821 (accessed: 18.04.2022)
4. Novikova I.I., Kovalenko L.V. K voprosu o povyshenii effektivnosti mehanizmov regionalnogo razvitiya v Krasnodarskom krae [To the question of efficiency rise of regional development mechanisms in Krasnodar region]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, vol. 5, pp. 339-342.
5. Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Krasnodarskogo kraya "Razvitie promyshlennosti Krasnodarskogo kraya i povyshenie yeye konkurentosposobnosti" (s izmeneniyami na 9 dekabrya 2021 goda) [On approval of the state program of the Krasnodar Region "Development of the industry of the Krasnodar Region and increasing its competitiveness"]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/432810035?section=text> (accessed: 24.04.2022)
6. Industrial Production and Capacity Utilization. Board of Governors of the Federal Reserve System. Available at: www.federalreserve.gov/releases/g17/current/ (accessed: 18.04.2022)
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Federal Service for State Statistics. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 17.04.2022)
8. Ratings of regions on productive potential. RAEX Analytics. Available at: https://raex-rr.com/country/region_potential/rating_of_regions_by_industrial_potential (accessed: 26.04.2022)
9. Ratings of regions on socio-economic positions. Ria Ratings. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (accessed: 25.04.2022)
10. Rating of Russian Federation regions on socio-economic position (according to the results of 2021). TOP-35. Civil Society Development Fund. Available at: <http://civilfund.ru/mat/view/139> (accessed: 25.04.2022)

11. Romanov T.R., Bulgarov M.A. Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Krasnodarskogo kraya: problemy i puti ih resheniya [Social economic development of Krasnodar region: problems and solutions]. Molodezh i sistemnaya modernizatsiya strany, 2020, pp. 46-49.

12. Yaromenko N.N., Zakharova Yu.N. Ekonomicheskiy analiz investitsionnoy provlekatelnosti Krasnodarskogo kraya [Economic analysis of investment attractiveness of Krasnodar region]. Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kulturey, 2018, no. 2, pp. 1-9.

© Чарыева Гозель, Миронова Марина Николаевна, 2022 г.

НАШИ АВТОРЫ

Асмятуллин Равиль Рамилевич – к.э.н., старший преподаватель, Институт мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Балабейкина Ольга Александровна – к.геогр.н., доцент кафедры Региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Григорьев Владимир Игоревич – студент Гуманитарного факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Коробущенко Валерия Юрьевна – студентка кафедры Региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Луговская Екатерина Михайловна – студентка, Институт мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Метакса Дмитрий Иванович – студент факультета Управления и политики, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Россия.

Миронова Марина Николаевна – к.геогр.н., доцент, доцент кафедры Региональной экономики и географии, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Митюшкина Анна Андреевна – студентка, Институт мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Петрова Екатерина Андреевна – студент, Институт экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

Разумовский Владимир Михайлович – д. геогр. наук, профессор, заведующий кафедрой Региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Трегубов Владимир Андреевич – к.э.н., доцент кафедры Национальной экономики, ИЭМИТ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия.

Холина Вероника Николаевна – к.геогр.н., доцент, зав. кафедрой Региональной экономики и географии, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Чарыева Гозель – студентка Юридического института, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Шкурко Валентина Евгеньевна - старший преподаватель кафедры Региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, Институт экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

Шпакова Раиса Николаевна – к. геогр. наук, доцент, факультет Управления и политики, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Россия.
